

029
230

Гансъ Шмидтъ.

ВИНОВНИКИ ПОЖАРА МОСКВЫ ВЪ 1812 Г.

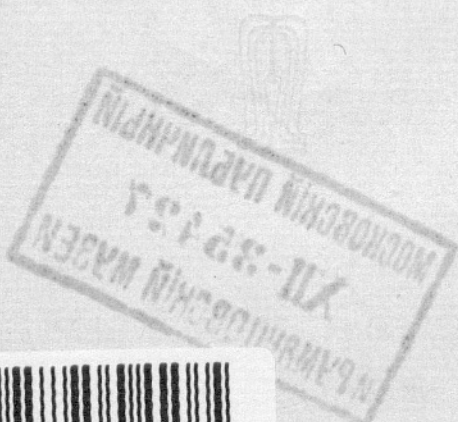
МОСКОВСКИЙ ПУБЛИЧНЫЙ
ХП-35427
И РУМЯНЦОВСКИЙ МУЗЕЙ

Рига 1912.
Издание Н. Киммеля.

Типо-литографія Эд. Бергмана, Юрьевъ, Ивановская 15.

2007082139

Экз. деп. нет
с. 98-99
с. 97, 100 по вступлению
главн. кн.

Посвящается

моей женѣ.

RESEARCH CENTER

1980-1981

RESEARCH CENTER

74

304

Содержаніе.

	Стр.
Списокъ источниковъ и литературы.	1
Глава первая. Участіе въ пожарѣ графа Ростопчина.	19
Глава вторая. Участіе русскаго народа	49
Глава третья. Участіе великой арміи.	70
Глава четвертая. Участіе стихіи.	81
Глава пятая. Отношеніе Наполеона къ пожару	82
Приложеніе.	95

Виновники
пожара Москвы въ 1812 г.

СПИСОКЪ

источниковъ и литература вопроса.

Adam, Albrecht. Aus dem Leben eines Schlachtenmalers. Stuttgart 1886.

(Находился въ свитѣ герцога Лейхтенбергскаго, былъ непосредственнымъ очевидцемъ.)

Ахшарумовъ. Историческое описаніе войны 1812 г. С. Петербургъ 1813.

(Ничего не говорится о Москвѣ.)

Русская Старина 1870 г., 2. Письмо Ростопчина къ Кутузову отъ 19/31 августа 1812 г.

Русская Старина 1890 г. Москва въ 1812 г., занятая французами. Воспоминанія очевидца (Козловскаго)

(Очень важный источникъ.)

Русская Старина 1889 г., 64 т. 1812 годъ въ запискахъ Ѳ. В. Ростопчина.

(Первый отчетъ, очень важенъ.)

Русскій Архивъ 1863, 1. Разговоръ съ А. И. Ермоловымъ (генераломъ арміи Кутузова.)

(Важный источникъ.)

Русскій Архивъ 1868 г. Дѣло о должностныхъ лицахъ московскаго правленія, учрежденнаго французами въ 1812 г.

(Кисилевъ), а также письмо Ростопчина Сенату отъ 28 июля (9 августа) 1814 г.

Русскій Архивъ 1869 г. Воспоминанія московскаго жителя о пребываніи французовъ въ Москвѣ въ 1812 г. (Шевалье д'Изарнъ, стараго эмигранта.)

(Онъ былъ непосредственнымъ очевидцемъ. Важный источникъ.)

Русскій Архивъ 1871 г. Изъ воспоминаній Э. М. Арндта о 1812 г.

(Не пригодился. Арндтъ не былъ очевидцемъ.)

Русскій Архивъ 1873 г. Изъ памятныхъ записокъ графа Павла Христофоровича Граббе 1812 г.

(Важный источникъ. Граббе былъ офицеромъ въ Кутузовской арміи.)

Русскій Архивъ 1875, 2. Поповъ. Москва въ 1812 г. (Сообщенія очевидцевъ. Важный источникъ.)

Русскій Архивъ 1876 г. Поповъ. Москва въ 1812 г. (Тоже.)

Русскій Архивъ 1879, 3. Записки Г. Н. Кольчугина, бывшаго членомъ муниципальнаго правленія въ Москвѣ въ 1812 г.

(Важный очевидецъ, однако источникъ этотъ не имѣетъ значенія для данной темы). Воспоминанія Н. И. Андреева. (Не имѣетъ значенія для темы.)

Русскій Архивъ 1881 г., 1. Воспоминанія Авраама Сергѣевича Норова (не имѣетъ значенія для темы). Новонайденныя бумаги графа Ростопчина.

(Письмо къ Вязмитинову отъ 30 окт. 1812. Очень важный источникъ.)

Русскій Архивъ 1892, 2. Письма графа Ростопчина къ Императрицу Александру Павловичу отъ 7 мая и 30 іюня (о Леппихѣ), отъ 1 и 8 сентября.

(Очень важны.)

Beausset. Mémoires sur l'intérieur du Palais impérial. Leipzig 1828. 2-й т.

(Былъ префектомъ импер. дворца, находился въ свитѣ Наполеона, отводилъ для него комнаты въ Кремль и перешелъ затѣмъ вмѣстѣ съ нимъ въ Петровское. Очень объективенъ.)

M. A. Beauchamp. Mémoires secrets et inédits pour servir à l'histoire contemporaine. Paris 1825. 2-й томъ.

(Сводка мемуаровъ различныхъ очевидцевъ; въ числѣ ихъ о русскомъ походѣ мемуары графа Боволье, офицера-кирассира и Жана Газо. Онъ былъ начальникомъ экипажей главнаго Штаба, непосредственнымъ очевидцемъ.)

Becker. Der Krieg der Franzosen und ihrer Allirten gegen Russland 1812. Leipzig 1814.

(Овидцемъ не былъ, сочиненіе представляетъ обработку другихъ матеріаловъ, не имѣющую цѣнности.)

Beiträge zu dem Rückzug der Franzosen aus Moskau. Berlin 1813. Обратный походъ французовъ и сообщеніе жителя Москвы къ своимъ соотечественникамъ.

(Не былъ очевидцемъ, простая болтовня.)

Beitzke. Geschichte des russischen Krieges 1812. 1856.

(Займствуетъ главнымъ образомъ изъ Вентурини, книга котораго не представляетъ сама по себѣ оригинальнаго источника. Не имѣетъ примѣненія.)

Bernays. Die Schicksale des Grossherzogtums Frankfurt und seiner Truppen. Berlin 1882.

(О Москвѣ въ этой книгѣ ничего не говорится.)

Bernhardi, Theodor von. Denkwürdigkeiten aus dem Leben des Grafen Toll. 2. Bd. Leipzig 1856.

(Очень хорошее описаніе, мною источниковъ.)

Bertin, George. La campagne de 1812. D'après les témoins oculaires. Paris.

Дословная передача мемуаровъ: а) Николая Борис. Голицына: *Souvenirs d'un officier russe pendant les campagnes de 1812, 1813, 1814.* St. Pétersbourg 1849. (Онъ оставилъ Москву вмѣстѣ съ русскимъ войскомъ), б) Де-Майли Незеле (непосредственного очевидца): *Mon journal pendant la campagne de Russie, écrit de mémoire après mon retour,* в) Дюверже (непосредственного очевидца: *Mes aventures dans la campagne de Russie,* Пюанъ де Лошъ: *Notes et correspondances,* Боссе (см. выше) и многихъ другихъ, не имѣющихъ, впрочемъ прямого отношенія къ пожару Москвы.

Богдановичъ. Исторія отечественной войны 1812 г. Т. 2. СПб. 1859.

Bogdanowitsch. *Geschichte des Feldzuges von 1812.* Deutsche Uebersetzung. Leipzig 1863. Лучшее русское описаніе, обработанное по лучшимъ источникамъ, много разъ использованное мною.

Bourgeois, René. *Tableau de la campagne de Moscou en 1812. Témoin oculaire.*

(Важный очевидецъ.)

Пожаръ Москвы и отступление французовъ 1812 г. Сержанта Бургонъ.

(Авторъ-сержантъ гвардіи и непосредственный очевидецъ, присутствовалъ при грабежѣ и захватѣ русскихъ поджигателей. Очень важный источникъ.)

Boutourlin. *Histoire militaire de la campagne de Russie 1812.* Paris 1824. (1 томъ.)

(Былъ во время пожара маленькимъ мальчикомъ и не былъ въ Москвѣ, гдѣ сгорѣлъ дворецъ его родителей; они были твердо убѣждены, что Ростопчинъ былъ виновникомъ пожара. Мало пригодна для правильнаго представленія дѣла.)

Brandt, Heinrich, v. Aus dem Leben des Generals der Infanterie Dr. Heinrich v. Brandt. B. I. Berlin 1882.

(Важный очевидец.)

Das Buch vom Jahre 1812, oder Napoleon in Russland, dargestellt von einem Augenzeugen. II. Bd. Quedlinburg und Leipzig 1844.

(По всей вѣроятности, во время пожара самъ не былъ въ городѣ, по крайней мѣрѣ, въ первые дни, такъ какъ цитируетъ многихъ другихъ писателей. Въ другихъ отношеніяхъ очень цѣнный источникъ.)

Burckersroda, aus dem Nachlass des kgl. preussischen Majors: Die Sachsen in Russland. Beitrag zur Geschichte des russischen Feldzuges 1812. Naumburg 1841.

(Не имѣетъ значенія для представленія дѣлъ.)

Castellane, maréchal de, Journal 1804—1862. Paris 1895. T. 1.

(Издано его дочерью, представляетъ не мемуары, а замѣтки, которыя дѣлались изо дня въ день. Онъ былъ непосредственнымъ очевидцемъ, 17-го сентября отправился въ Петровское.)

von *Chambray*, marquis. Napoleons Feldzug in Russland 1812. Aus d. Französischen von L. Blesson. Berlin 1824.

(Былъ очевидцемъ. Важный источникъ.)

Харкевичъ, 1812 г. въ дневникахъ, запискахъ и воспоминаніяхъ современниковъ. Вильна 1900.

(Въ этой книгѣ ничего не говорится о Москвѣ.)

Chrzanowski. Quelques considérations sur la campagne de 1812. Paris 1857.

(Не былъ очевидцемъ, источникъ не имѣетъ примѣненія.)

Celner. Geschichte des Feldzuges in Russland, nach grösseren Werken bearbeitet. Reutlingen 1839.

(Не содержитъ никакихъ неизвѣстныхъ источниковъ, не имѣетъ примѣненія.)

Cerini. Die Feldzüge der Sachsen 1812, 1813. Dresden 1821.
(Не имѣетъ значенія.)

von *Clausewitz, Carl*. Der Feldzug von 1812 in Russland.
Berlin 1862. Посмертныя сочиненія генерала Клаузе-
вица. VII томъ.

(Находился въ соотвѣтствующее время въ русскомъ
аррьергардѣ. Даровитый офицеръ, обращавшій вни-
маніе на все; поэтому важный источникъ.)

Coignet, capitaine. Les cahiers 1776—1850. Paris 1896.
(Очевидецъ, старый ветеранъ гвардіи, участвова-
вшій во всѣхъ наполеоновскихъ походахъ и написа-
вшій влослѣдствіи объ этомъ мемуары. Поэтому
обо всемъ понемногу и ничего достовѣрнаго. Мало
пригоденъ какъ источникъ.)

von *Cornaro, Ludwig*. Strategische Betrachtungen über den
Krieg im Jahre 1812. Wien 1870.

(Не пригодился.)

Davoust, Le maréchal. Correspondance. 1818. Т. 3.
(Одно письмо использовано.)

Delbrück, Hans. Das Leben des Feldmarschalls Grafen Neit-
hardt von Gneisenau V.

(Отсюда заимствовано одно письмо. Продолженіе
труда Пертца.)

Denniée, le baron. Itinéraire de l'empereur Napoléon pendant
la campagne de 1812. Paris 1842.

(Былъ очевидцемъ, находился въ свитѣ импе-
ратора.)

Dumas, Souvenirs du lieutenant général comte Matthieu.
Т. 3-е. Paris 1839.

(Мемуары, написанные въ концѣ его жизни. Нахо-
дился во время пожара въ Москвѣ. Очень досто-
вѣрный очевидецъ.)

Durdent. Campagne de Moscou en 1812. Paris 1814.

(Не имѣеть примѣненія.)

Воспоминанія очевидца о пребываніи французовъ въ Москвѣ. Москва 1862.

(Былъ непосредственнымъ очевидцемъ. Имя неизвѣстно.)

Разказы очевидцевъ о двѣнадцатомъ годѣ.

(Время, мѣсто и авторъ (собираетель) неизвѣстны. Свѣдѣнія собраны въ народѣ, поэтому очень важный источникъ. Верещагинъ пользовался имъ въ своемъ описаніи.)

Exner. Der Anteil der königl. sächsischen Armee am Feldzuge v. 1812. Leipzig 1896.

(Описаніе основано на разказахъ 14 непосредственныхъ очевидцевъ, которые однако не всѣ были на театрѣ военныхъ дѣйствій главной арміи. О Москвѣ ничего.)

Fain, baron. Manuscrit de 1812. T. 2-e. Paris 1827.

(Былъ очевидцемъ, личнымъ секретаремъ императора, и потому очень компетентное лицо относительно того что происходило вокругъ его.)

Faure. Souvenirs du Nord. Paris 1821.

(Былъ врачомъ во французскомъ войскѣ, важный очевидецъ, однако очень мало пишущій о пожарѣ Москвы.)

de Fezensac. Journal de la campagne de Russie en 1812. Paris 1850.

(Описываетъ только то, что видѣлъ самъ. Былъ лично во время пожара въ Москвѣ.)

Förster, Friedrich. Napoleons I russischer Feldzug. Berlin 1856.

(Очень глупая книга, описаніе составленное впоследствии, не пригодна.)

Fournier. Napoleon I. 3. Wien 1889.

(Описаніе, составленное на основаніи превосходныхъ источниковъ, однако о пожарѣ Москвы сказано очень сжато.)

Geschichte der königl. sächsischen leichten Infanterie. Leipzig 1860.

(Не имѣетъ значенія.)

Goethe, Theodor. Aus dem Leben eines sächsischen Husaren. Leipzig 1853.

(Не имѣетъ значенія.)

Gourgaud. Examen critique de l'ouvrage de Ségur. Stuttgart 1827.

(Былъ очевидцемъ; занимается однако единственно критикой указаннаго сочиненія. Мало имѣетъ примѣненія.)

Gouvion St. Cyr. Mémoires militaires. T. 3-e. Paris 1831.

(Находился во время пожара на другомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Вѣроятно, имѣлъ свѣдѣнія о пожарѣ отъ очевидцевъ.)

Grave, R. L. Skizzen zu einer Geschichte des russisch französischen Krieges. Leipzig 1814.

(Не былъ очевидцемъ и плохо изображаетъ событія. Не можетъ имѣть примѣненія.)

Helldorf. Aus dem Leben des Prinzen Eugen von Württemberg. Berlin 1862.

(Записки этого принца, находившагося въ русской арміи и имѣвшаго постоянно отношенія къ высшимъ русскимъ офицерамъ. Очень важный источникъ.)

Вѣстникъ Европы 1872. VI. Свербеевъ. Воспоминанія о московскихъ пожарахъ 1812 г.

(Важный очевидецъ.)

- v. *Hofmann*. Tagebuch des 2. russischen Korps in den Feldzügen von 1812, 1813, 1814. 1-r Bd. Münster 1830.
(Не имѣетъ примѣненія.)
- Historisches Jahrbuch*. XIX. Bd. (Büdinger. Die Schweizer im russischen Feldzuge 1812.)
(Не имѣетъ примѣненія.)
- Jomini*. Campagnes de 1812 à 1814. T. 1-er. Lausanne 1886.
(Былъ очевидцемъ.)
- Военно-историческій обзоръ войны 1812 г.*, составилъ А. Карцовъ. С.-Петербургъ 1858.
(Учебникъ, не можетъ имѣть примѣненія.)
- Ker-Porter*. Der russische Feldzug 1812. Aus dem Englischen von Kritz. Leipzig und Altenburg 1816.
(Страшно плохая книга; сплошные выдумки.)
- Klee*. Pilgerschaft durchs Leben. Riga und Leipzig.
(Авторъ, частный человѣкъ, нѣмецъ, находился во время пожара въ Москвѣ, былъ непосредственнымъ очевидцемъ и, по возможности, объективенъ въ своемъ изображеніи. Превосходный источникъ.)
- Kosegarten*. Darstellung des französisch-russischen Vernichtungskrieges im Jahre 1812. St. Petersburg 1814.
(Не былъ очевидцемъ; удивительно плохая книга.)
- Krauss*. Geschichte der bayrischen Heeresabteilung im Feldzuge gegen Russland 1812. Augsburg 1857.
(Не былъ очевидцемъ и не пользовался неизвѣстными источниками.)
- Labauve, Eugène*. Relation complète de la campagne de Russie en 1812. Übersetzung. Leipzig 1815.
(Былъ непосредственнымъ очевидцемъ, пишетъ свои замѣтки на мѣстѣ происшествій, 15 сентября вступилъ въ Москву. Точность изложенія производитъ впечатлѣніе правдивости.)

Laveau, comte, de. Moscou avant et après l'incendie par un témoin oculaire. Paris 1814.

(Былъ очевидцемъ, французскій офицеръ.)

Leissnig. Zug nach Moskau 1812. Buddissin 1812. 1. Bd.

(Авторъ-саксонецъ, драгунскій офицеръ, вступилъ 15 (у него сказано ошибочно: 13 сентября) въ Москву и былъ непосредственнымъ очевидцемъ.)

Lettre d'un capitaine des curassiers sur la campagne de Russie 1812, publiée par M. J. A. Leqher. Paris, Poitiers 1885.

(Не можетъ быть полезнымъ.)

Liebenstein. Die Kriege Napoleons gegen Russland 1812, 1813. 2. Bd. Frankfurt a. M. 1819.

(Не былъ очевидцемъ, не приводитъ неизвѣстныхъ источниковъ поэтому не имѣетъ значенія.)

К. П. Липранди. Нѣкоторыя замѣчанія, почерпнутыя преимущественно изъ иностранныхъ источниковъ о дѣйствительныхъ причинахъ гибели Наполеоновыхъ полчищъ въ 1812 г.

(Извлеченія изъ сочиненій Вальтеръ-Скотта, Лась Казесь, Монтолона, Дюма, Шамбрей, Солтыка и Мишо, касающіяся снабженія арміи провіантомъ.)

Lohbauer, R. Der Feldzug in Russland 1812, nach den 100 Bildern Faber du Faures. Stuttgart 1845.

(Не можетъ имѣть примѣненія, не смотря на то, что Фаберъ, вюртембержецъ, былъ во время пожара въ Москвѣ.)

von *Lossberg*. Briefe in die Heimat. Kassel 1844.

(Написаны во время похода 1812 г., авторъ былъ вестфальскимъ штабъ-офицеромъ въ 8-мъ корпусѣ: прибылъ лишь 16 сентября въ Москву и занималъ квартиру въ предмѣстьѣ, затѣмъ вступилъ въ городъ. Важный источникъ.)

von *Löwenstern, Woldemar*. Denkwürdigkeiten eines Livländers. Leipzig und Heidelberg 1858.

(Былъ офицеромъ русской арміи, источникъ мало полезный.)

Любецкій. Русь и русскіе въ 1812 г.

(Не былъ очевидцемъ, но описаніе хорошее, сдѣланное на основаніи хорошихъ источниковъ.)

Marbot (Marcellin). Memoiren. Übersetzung von Ottmann. Stuttgart 1899. 3. Bd.

(Генералъ находился во время пожара на другомъ театрѣ военныхъ дѣйствій; поэтому источникъ не можетъ имѣть значенія.)

Marco de Saint-Hilaire, Emile. Histoire de la campagne de Russie pendant l'année 1812. Paris. T. 2-e.

(Не былъ очевидцемъ, но очень реаленъ.)

von *Martens, C.* Vor 50 Jahren. Tagebuch meines Feldzuges in Russland 1812. Stuttgart und Öhringen 1862.

(Былъ очевидцемъ, отъ 16 (4 сентября) непосредственнымъ.)

von *Meerheim*. Ergebnisse eines Veteranen der grossen Armee, erzählt von seinem Sohne. Dresden 1860.

(Не можетъ имѣть примѣненія.)

Merckel, G. Aufsätze während des Krieges geschrieben. Riga 1813.

(Не можетъ имѣть примѣненія.)

Michailowski-Danailewski. Geschichte des vaterländischen Krieges 1812. 2. Bd. Übersetzung. Riga und Leipzig 1840.

(Объемистое описаніе, основанное на многихъ источникахъ, но очень субъективное.)

Michaud. Biographie universelle. Paris, Leipzig.

(Биографія Ростопчина, мало оказалась полезною.)

von *Miller, Moritz*. Darstellung des Feldzuges der französischen verbündeten Armee gegen Russland im Jahre 1812. Stuttgart und Tübingen 1822.

(Не можетъ имѣть примѣненія.)

Воспоминанія о войнѣ 1812 г. Николая Евстафьевича Митаревского.

(Былъ офицеромъ русской арміи, очень хорошій источникъ.)

Mitteilungen des K. K. Kriegsarchivs. Neue Folge 7. Wien 1893. Дневникъ офицера генеральнаго штаба баварской арміи, Thurn und Taxis.

(Былъ на другомъ полѣ военныхъ дѣйствій, не можетъ имѣть примѣненія.)

Le Moniteur universel 1812. Paris.

(Официальный французскій правительственный органъ.)

Mortonval. Histoire de la guerre de Russie en 1812. Paris 1829.

(Не былъ очевидцемъ, но очень разумно описываетъ событія.)

Nachrichten von der Kgl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Phil.-hist. Kl. 1896.

(Тagebuch des Freiherrn von Stein aus dem Jahre 1812 vorgelegt von M. Lehmann.)

Napoléon I. Correspondance. 24. T. Paris 1868.

(Письмо къ Александру I. отъ 30 сентября.)

Nempde, général du génie. Opinion sur l'incendie de Moscou. Paris 1826.

(Былъ очевидцемъ, но не непосредственнымъ, источникъ мало полезный.)

Nippold. Erinnerungen aus dem Leben des Generalfeldmarschalls von Boyen. 1889. II. Bd.

(Позже написанные мемуары этого генерала, кото-

рый вскорѣ послѣ пожара находился во Владимірѣ и тамъ получилъ свѣдѣнія отъ русскихъ очевидцевъ. Очень достовѣрный источникъ.)

Peyrusse. Mémorial et archives 1809—1815. Carcas-
sonne 1869.

(Былъ непосредственнымъ очевидцемъ, французскій офицеръ.)

Pfister, Dr. Albert. Aus dem Lager des Rheinbunds. 1897.
[Извлеченіе изъ сочиненій нѣкоторыхъ очевидцевъ
(Роосъ, Шелеръ.)]

Pion des Loches. Mes campagnes. Paris 1889.

(Позже написанные мемуары, въ основаніе кото-
рыхъ положены замѣтки; принадлежалъ къ гвар-
діи и былъ въ Москвѣ.)

Отечественная война 1812 г. А. Погосскаго.

(Не былъ очевидцемъ, не имѣетъ примѣненія.)

Pönitz. Briefe eines Verstorbenen. Stuttgart und Tübin-
gen 1854.

(Вымышленныя письма, въ основаніи которыхъ ле-
жать мысли Клаузевица.)

de Puibusque L. V. Lettres sur la guerre de Russie en 1812.
Paris 1817.

(Находился во время пожара въ Смоленскѣ; пишетъ
тамъ же во время войны и получаетъ свѣдѣнія
изъ Москвы.)

Ramband, Alfred. Français et russes, Moscou et Sébastopol.
Paris 1811.

(Позднѣ составленное описаніе на основаніи сообще-
ній русскихъ и французскихъ очевидцевъ. Хоро-
шая книга.)

Rapp, Mémoires du général. Paris 1823.

(Былъ офицеромъ великой арміи, непосредствен-
нымъ очевидцемъ.)

Revue de Paris. Année 9. 1902. Tome 4. Pierre de Ségur. Rostoptchine en 1812.

(Прекрасное изображеніе, но не приводится новыхъ источниковъ.)

Röder, Franz. Der Kriegzug Napoleons gegen Russland im Jahre 1812. Leipzig 1812.

(Былъ гессенскимъ офицеромъ, непосредственнымъ очевидцемъ, дѣлавшимъ свои замѣтки на мѣстѣ происшествій. Во время пожара, однако, не былъ въ Москвѣ. Пользуется дневникомъ принца Гессенскаго.)

Röder von Bomsdorff. Mitteilungen aus d. russischen Feldzuge 1812. Leipzig 1818. II. Band.

(Находился на другомъ театрѣ военныхъ дѣйствій; не имѣетъ значенія.)

von *Roos.* Ein Jahr aus meinem Leben. St. Petersburg 1832.

(Принадлежалъ къ вюртембергскимъ коннымъ охотникамъ, прослѣдовавшимъ чрезъ городъ и потомъ расположившимся на дорогѣ за нимъ.)

Rostoptchine. La vérité sur l'incendie de Moscou. Paris 1823.

(Послѣднее произведеніе Ростопчина, написанное для оправданія себя, въ которомъ отдѣльныя вещи очень важны.)

Сочиненія Ростопчина. Изданіе Александра Смирдина. Спб. 1853.

(Здѣсь приведены его афиши.)

Roy, J. J. Les Français en Russie. Souvenirs de la campagne de 1812. Tours 1856.

(Собственныя записки, но главнымъ образомъ записки извѣстнаго д-ра М., бывшаго непосредственнымъ очевидцемъ.)

Der Rückzug der Franzosen. Nebst einer Liste der gefan-

genen französischen Generale und einem Aufruf an die Deutschen 1813.

(Брошюра Эрнста фонъ Пфуль. Не имѣетъ значенія.)

Sarrazin. Histoire de la guerre de Russie et d'Allemagne. Paris 1815.

(Довольно ошибочное и неполное изображеніе; авторъ не былъ очевидцемъ пожара и вообще не былъ участникомъ похода.)

Шильдеръ. Императоръ Александръ I. III.

(Не заключаетъ въ себѣ неизвѣстныхъ источниковъ относительно пожара Москвы.)

Schnitzler. Rostoptchine et Koutouzow. Paris 1863.

(Объемистое, не очень выдающееся произведеніе, имѣющее цѣну только какъ сборникъ матеріаловъ.)

Шукинъ. Бумаги, относящіяся до отечественной войны 1812 г. Т. 1. 2.

(Оффиціальныя акты, относящіеся къ войнѣ, чрезвычайной важности.)

Schwartz, Karl. Aus dem Leben des Generals Karl v. Clausewitz. I. Berlin 1878.

(Въ книгѣ заключается письмо его къ женѣ изъ Петербурга отъ 23.X/4.XI 1812.)

Ségur, Alexandre, comte. Vie du comte Rostoptchine. Paris 1872.

(Превосходная книга о жизни его дѣда.)

Ségur, Philippe de. Histoire de Napoleon et de la grande armée pendant 1812. 1826.

(Былъ очевидцемъ, находясь въ свитѣ императора; выдающееся произведеніе въ литературномъ отношеніи, очень достовѣрный источникъ, въ общихъ чертахъ, неточный и не достовѣрный въ подробностяхъ.)

Отечественная война 1812 г. и Кутузовъ Е. Желябу-жскаго.

(Не былъ очевидцемъ и не приводитъ неизвѣстныхъ источниковъ, не имѣетъ значенія.)

Чтенія въ Импер. Обществѣ исторіи 1860, II.

(Подробное донесеніе Тутолмина, русскаго жителя Москвы, директора воспитательнаго дома, очень важный источникъ.)

Чтеніе при Московскомъ университетѣ 1864, 3.

Записки Александра Петрович. Ермолова. 1801—1812.

Донесеніе Павла Носкова А. М. Лунину.

(Важный источникъ.)

Soltyk, Graf. Napoleon im Jahre 1812. Wesel und Leipzig 1837.

(Былъ офицеромъ въ великой арміи, находился все время въ Москвѣ, непосредственный очевидецъ.)

Sprecher von Bernegg, Major Ambrosi. Erlebnisse im Feldzug nach Russland 1812, 1813. Bern 1868.

(Не можетъ имѣть примѣненія.)

Steger, Friedrich. Der Feldzug von 1812. Braunschweig 1845.

(Не былъ очевидцемъ. Хорошее соотвѣтствующее дѣйствительности изображеніе, основанное на многихъ источникахъ.)

Steinmüller, Josef. Tagebuch über seine Teilnahme am russischen Feldzuge 1812. Herausgegeben von Karl Wild. Heidelberg 1904.

(Служилъ въ баденскомъ отрядѣ, дошелъ только до Смоленска. Не имѣетъ значенія.)

Surrugues, abbé. Lettres sur l'incendie de Moscou. Paris 1823.

(Письмо 19 октября 1812 г., адресованное іезуиту Буве (Bouvet); авторъ былъ непосредственнымъ очевидцемъ пожара Москвы. Письмо 9 ноября къ тому же лицу.)

Тихоновъ. Пораженіе французовъ на сѣверѣ. Москва
1814 г.

(Не былъ очевидцемъ. Книга, не стоящая вниманія.)

Разсужденія о войнѣ 1812 г. П. Чуйкевича.

(Не былъ очевидцемъ, не имѣетъ значенія.)

Vaudoncourt. Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre
entre la France et la Russie en 1812. Londres 1815.

(Собственная личность автора такъ отодвигается на задній планъ, что трудно рѣшить, былъ ли онъ очевидцемъ. Но можно допустить это уже въ виду точности описанія.)

Venturini. Chronik des Jahres 1812.

(Не былъ очевидцемъ и не приводитъ новыхъ источниковъ.)

Über die Verbrennung der Stadt Moskau; ein Privatschreiben aus der russischen Stadt Wladimir. Leipzig 1813.

(Авторъ брошюры неизвѣстенъ; онъ былъ московскимъ жителемъ, во время пожара находился во Владимірѣ. Источникъ, важный для того, что дѣлалось въ Москвѣ до пожара.)

Versuch einer Darstellung der Verbrennung und Plünderung Moskaus durch die Franzosen im September 1812, von einem Augenzeugen.

(Очень хорошій и важный источникъ, не смотря на то, что авторъ, Горнъ, русскій патриотъ, относится очень субъективно къ французамъ.)

Верецагинъ. Наполеонъ I въ Россіи въ 1812 г. Москва 1895.

(Превосходное описаніе художника, недавно погибшаго въ Петропавловскѣ, основанное на лучшихъ источникахъ.)

Wilson, Sir Robert. Geheime Geschichten des Feldzuges

von 1812 in Russland. Aus dem Englischen von Julius Seybt. Leipzig 1861.

(Не заслуживаетъ вниманія.)

Wolzogen. Memoiren des Generals von Wolzogen. Leipzig 1851.

(Генераль находился при русской арміи. Очень важный источникъ.)

Архивъ князя Воронцова 1876, 8. Письма графа О. В. Ропчина къ графу Воронцову.

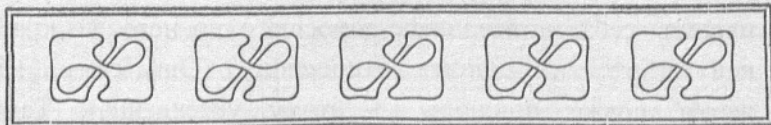
Historische Zeitschrift. Neue Folge. Bd. 26. München und Leipzig 1889.

Письмо Гнейзенау къ Гарденбергу изъ Бостона; важно для пониманія лицъ, заинтересованныхъ войною за границей.

Послѣднее описаніе пожара Москвы:

✓ *Tzenoff, Gantscho.* Wer hat Moskau im Jahre 1812 in Brand gesteckt. Berlin 1900.

Первая глава.

Участіе въ пожарѣ графа Ростопчина.

Необходимымъ условіемъ прагматическаго изложенія событій для историка является вѣра въ то, что каждая эпоха сама рождаетъ людей, которые ей нужны и съ именами которыхъ затѣмъ связываются событія. Великія событія такимъ образомъ обусловливаютъ появленіе великихъ людей, и вѣра въ справедливость этого положенія такъ велика, что данное имя часто искусственно преувеличиваютъ, чтобы поставить его въ возможно большее соотвѣтствіе съ извѣстнымъ важнымъ событіемъ, связываемымъ съ нимъ.

Такое насильственное дѣйствіе, безъ сомнѣнія, совершено надъ именемъ графа Ростопчина, человѣка, въ которомъ никто раньше не находилъ ничего геніальнаго и который, въ то время имѣлъ уже 47 лѣтъ отъ роду, такимъ образомъ перешагнулъ уже тотъ возрастъ, въ которомъ дѣятель обыкновенно даетъ міру отъ избытка своихъ силъ все лучшее на что онъ способенъ вообще. Но Наполеонъ, герой, судьба котораго перемѣнилась на развалинахъ Москвы, должно быть, тамъ

нашелъ себѣ противника, доросшаго до него, по крайней мѣрѣ, въ одномъ отношеніи. (Онъ самъ, кажется, позже, пришелъ къ этому убѣжденію). Такъ слѣдуетъ объяснять то, что историки, именно тѣ, которые находились подъ непосредственнымъ вліяніемъ событія, заинтересовались появленіемъ Ростопчина; и вотъ сталъ онъ быстро рости съ одной стороны до типа самаго дикаго, безжалостнаго варвара, съ другой стороны до величія классическаго римлянина. Въ дѣйствительности это былъ обыкновенный и притомъ русскій человѣкъ, такой же, какъ и другіе; въ мѣлочахъ, при достиженіи незначительныхъ цѣлей энергичный до грубости, въ большихъ вещахъ, напротивъ, неувѣренный, колеблющійся, непостоянный; человѣкъ деспотическаго характера сильно поддающійся мгновенному настроенію ¹⁾, однако, долгое время наблюдавшій себя и только себя ²⁾, хорошо знавшій себя и, вѣроятно, имѣвшій возможность изучить то вліяніе, которое онъ производилъ на другихъ. Онъ сдѣлался наконецъ, хорошимъ актеромъ и съ этой точки зрѣнія многіе изъ его жестокихъ поступковъ являются въ еще болѣе непривлекательномъ

1) Это всего больше обнаруживается въ его письмахъ, когда онъ высказываетъ свое мнѣніе о самыхъ вліятельныхъ личностяхъ своего времени. (Кутузовъ, Барклаъ де Толли, Платовъ); онъ не останавливается ни на минуту для разсмотрѣнія ихъ образа дѣйствій и переходитъ, если ему что-нибудь въ нихъ не нравится, отъ самыхъ чрезмѣрныхъ похвалъ до самыхъ тяжкихъ обвиненій.]

2) Это видно изъ его афоризмовъ и интенцій, написанныхъ имъ главнымъ образомъ во время его ссылки. (*Oeuvres inédites du comte Rostoptchine*).

свѣтъ. Такъ сцена, въ которой несчастный Верещагинъ лишился жизни, была превосходно разсчитана напередъ, на то впечатлѣніе, которое она должна была произвести на народъ. (Ср. особенно: Толстой: Война и Миръ).

Предшествующая жизнь Ростопчина, въ краткихъ чертахъ была слѣдующая: Графъ Ѳеодоръ Васильевичъ родился въ 1765 году. Подобно многимъ великорусскимъ дворянскимъ семьямъ, онъ тоже былъ татарскаго происхожденія и, несмотря на то, что послѣ переселенія его предковъ прошло добрыхъ 200 лѣтъ, всетаки остатки татарской крови удержались въ ихъ внукѣ, чего, конечно, нельзя было замѣтить при поверхностномъ свѣтскомъ знакомствѣ съ нимъ¹⁾.

Въ 1782 г. онъ поступилъ въ гвардейскій полкъ; въ 1792 году былъ назначенъ камеръ-юнкеромъ при дворѣ. Затѣмъ онъ непрерывно получаетъ повышенія и наконецъ въ 1799 г. возводится въ графское достоинство и въ 1800 г. становится членомъ императорскаго совѣта. Но уже въ 1801 г. императоръ Павелъ отправляетъ его въ ссылку; впрочемъ, и это обстоятельство не можетъ служить доказательствомъ его ума и, его большой предпримчивости, такъ какъ именно представители партіи недовольныхъ, заговорщики, были виновниками его паденія. Они просто напросто отодвинули

1) Такъ напр., при кратковременномъ знакомствѣ съ нимъ даже такой человѣкъ, какъ Гнейзенау, могъ высоко цѣнить его. (Въ своемъ письмѣ 1816 г. онъ называетъ его „человѣкомъ даровитымъ и вмѣстѣ просвѣщеннымъ“. Delbrück (Pertz): Das Lebens Gneisenaus V. pag. 140).

въ сторону челоуѣка, бывшаго въ рукахъ императора орудіемъ для поддержки консерватизма¹⁾.

Такъ прожилъ онъ въ изгнаніи въ своемъ имѣніи Вороново въ теченіе 10 лѣтъ, не имѣя ни малѣйшей связи со дворомъ. О немъ не хотѣли больше воспоминать, не смотря на то, что его вѣрность престолу самымъ блестящимъ образомъ была доказана тѣми событіями, которыя совершились при дворѣ. Но когда опасность представляемая войною, надвигалась все ближе и для замѣщенія высокихъ постовъ чувствовался недостатокъ въ людяхъ, отличающихся несомнѣннымъ патріотизмомъ, императоръ Александръ, которому онъ представлялся въ 1811 г., назначилъ его военнымъ губернаторомъ Москвы, очевидно, подъ вліяніемъ памфлета, написаннаго имъ въ 1807 г.²⁾ и направленнаго противъ французовъ³⁾. Этотъ памфлетъ сдѣлалъ его популярнымъ въ правящихъ кругахъ⁴⁾.

Я считаю это самымъ вѣроятнымъ основаніемъ назначенія, вопреки Ценову, который подчеркиваетъ, что Ростопчинъ былъ необходимъ при этихъ обстоятельствахъ для императора Александра; ибо кто могъ бы подозревать въ началѣ 1812 г., что французы достигнутъ

1) Интрига Ростопчина противъ Панина была виѣшнимъ поводомъ, повлекшимъ за собою ссылку. (Schiemann, *Geschichte Rußlands unter Kaiser Nikolaus I.* Berlin. 1904, pag. 47).

2) М. Martonval, стр. 287.

3) Памфлетъ этотъ носилъ названіе: *Pensées à haute voix sur le Perron rouge de Sila Andrejewitsch Bogatizew*. *Revue de Paris.* 1902. V. IV, стр. 91.

4) Тамъ же, стр. 93.

Москвы. Тогда было важно только предоставить м^ѣсто благонадежному лицу, и противъ Ростопчина никто не могъ питать подозрѣніе въ расположеніи къ французомъ. Ростопчинъ же, честолюбіе котораго могло сильно страдать во время долгихъ лѣтъ изгнанія, обнаружилъ теперь на своемъ новомъ важномъ посту, подобно многимъ русскимъ губернаторамъ въ началѣ ихъ служебной дѣятельности, удвоенное и утроенное усердіе превосходившее границы цѣлесообразности. Онъ самъ позднѣе заявляетъ объ этомъ, нигдѣ не забывая выставить въ самомъ блестящемъ свѣтѣ свои заслуги¹⁾. Конечно, поступая такъ, онъ не руководствовался какими-нибудь великими соображеніями, такъ какъ онъ неоднократно утверждаетъ, что при этомъ онъ руководился только цѣлью удержать спокойствіе въ Москвѣ²⁾; однако въ болѣе раннемъ описаніи своей дѣятельности онъ прямо говоритъ, что онъ чувствовалъ необходимость возбудить народъ и достигалъ это своими афишами³⁾.

Тамъ же онъ сообщаетъ намъ также, что императоръ Александръ послѣ кратковременнаго пребывания въ Москвѣ (отъ 24-го до 30-го іюля), при прощаніи съ нимъ сказалъ: „Предоставляю вамъ полное право дѣлать то, что сочтете нужнымъ. Кто можетъ предвидѣть событія? я совершенно полагаюсь на Васъ“⁴⁾.

1) Русская Старина 1889, 64 т.

2) Напр. въ его послѣднемъ произведеніи: „La vérité . . .“

3) Русская Старина 1889, 64 т., стр. 669.

4) Тамъ же, стр. 683.

Этимъ сообщеніемъ воспользовались позднѣйшіе историки ¹⁾, чтобы снять съ Ростопчина цѣлую вину въ пожарѣ Москвы. Ибо, если Александръ далъ губернатору, такъ сказать, *carte blanche*, то этотъ послѣдній тѣмъ самымъ становился неотвѣтственнымъ за свои поступки и естественноѣ всего было то, что человѣкъ такого честолюбиваго характера, какъ Ростопчинъ, далъ полную волю своимъ патріотическимъ чувствамъ и своей пламенной ненависти къ французамъ. Однако дѣло обстоитъ, конечно, не такъ: даже если слова Александра дѣйствительно были таковы, какъ заявляетъ Ростопчинъ, все же долженъ былъ онъ знать, что его поступки должны были впослѣдствіи подвергнуться суду императора, какъ это и случилось позднѣе; онъ долженъ былъ отправиться въ ссылку за сравнительно незначительный случай смерти Верещагина ²⁾. Скорѣе слова Александра должны были успокоить графа насчетъ преувеличенной осмотрительности. „Путь отъ Москвы до Петербурга“, означали они, „далекій и неудобный, онъ и не безопасенъ при приближеніи враговъ, и понадобилось бы слишкомъ долго замедлять дѣйствія, ожидая инструкцій. При этомъ могутъ наступить событія которыя потребуютъ немедленныхъ дѣйствій (здѣсь, конечно, имѣлся въ виду манифестъ къ русскимъ крестьянамъ, который издалъ Наполеонъ, съ цѣлью соблазнить ихъ). Въ такомъ случаѣ

1) Michaud, Schnitzler.

2) По письму Александра отъ 6/13 ноября 1812 г. въ которомъ выражалось неудовольствіе. Русская Старина, 77, также Ценовъ, стр. 74.

Вы должны поступать такъ, какъ по Вашему мнѣнію, поступилъ бы я.“ Но Александръ всегда любилъ выразится сентиментально, и потому такія чрезвычайно любезныя слова.

Въ началѣ послѣдовавшаго затѣмъ времени губернатору предстояло не слишкомъ много дѣла. Официальныя сообщенія объ успѣхахъ непріятеля проникали въ народъ только какъ слухи и не трудно было афишами¹⁾ успокаивать²⁾ его и поддерживать его мужество. Въ первой, которая появилась, можетъ быть, тотчасъ послѣ сраженія подъ Смоленскомъ, сообщаетъ онъ, напр., народу, что въ Москвѣ все благополучно и спокойно; хлѣбъ и мясо не дорожаютъ, и всѣ желаютъ только одного: именно, убить злодѣя; въ этомъ поможетъ имъ Матерь Божія и Московскіе чудотворцы, а передъ свѣтомъ императоръ Александръ Павловичъ.

При этомъ однако, чтобы дѣло пошло быстрѣе, необходимо послушаніе, усердіе и довѣріе къ словамъ представителя власти. Если понадобится что-либо дѣлать, то онъ (Ростопчинъ) будетъ съ ними, на войнѣ впереди, во время отдыха въ тылу. Пусть они не унываютъ; поднялась грозовая туча, но ее прогоняютъ. Пусть берегутся глупцовъ и пьяницъ и ихъ нашептываній; ибо нѣкоторые полагаютъ, что Наполеонъ имѣетъ хорошія намѣренія. Но онъ умѣетъ только давать заманчивыя обѣщанія и завлекать ими на гибель. „И

1) Напечатаны въ Сочиненіяхъ Ростопчина. Изд. Смирдина.

2) Первые афиши имѣли эту цѣль, послѣднія имѣли противоположную.

для сего прошу, если кто изъ нашихъ или изъ чужихъ станетъ его выхвалять и сулить и то и другое, то какой бы онъ ни былъ, за хохоль, да на съѣзжую: тотъ, кто возьметъ, тому честь, слава и награда; а кого возьмутъ, съ тѣмъ я раздѣляюсь, хоть пяти пядей будь во лбу“.

Афиша кончается молитвой за царя и отечество¹⁾. Подобнаго же содержанія и другія афиши, сообщающія народу о храбрыхъ дѣянiяхъ войска, какъ оно вездѣ побѣдоносно отбываетъ нападенiя французовъ²⁾, но затѣмъ также предостерегающія жителей не нападать безъ повода на иностранцевъ³⁾.

Если такія сообщенiя о побѣдахъ надъ врагомъ въ первое время производили то дѣйствіе, какое имѣлось въ виду, а именно держали народъ въ надеждѣ на побѣду, то, при послѣдовавшихъ успѣшныхъ дѣйствiяхъ врага, должна была для Ростопчина явиться новая забота, мысль о томъ, въ состоянiи ли будутъ предводители войска и, наконецъ, вообще имѣютъ ли они въ виду всѣми мѣрами защищать древнюю столицу. Если это не входило въ ихъ планы, то его отвѣтственность достигала высшей степени, и къ тому его патриотическое чувство возмущалось противъ сдачи города, который всѣ считали за сердце Россiи. Мы видимъ, поэтому, что онъ выражаетъ эти мысли въ своихъ письмахъ къ

1) Александръ Смирдинъ. Стр. 167. Полный переводъ у Ценова. Стр. 19.

2) Смирдинъ. Переводъ у Богдановича. Т. 2-й, стр. 242, со-
отвѣтств. 259 стр. русскаго изд.

3) Тамъ же, стр. 244 (261).

главнымъ генераламъ, стараясь доказать, что спасеніе Москвы важнѣе сохраненія арміи.

„Каждый теперъ изъ русскихъ“, пишетъ онъ Кутузову¹⁾ „полагаетъ всю силу въ столицѣ, и справедливо почитаетъ ее оплотомъ царства; но съ ея впаденіемъ въ руки злодѣя цѣпь, связывающая все миѣніе и укрѣпленная къ престолу государей нашихъ, разорвется . . . Какого повиновенія и ревности ожидать въ губерніяхъ, когда злодѣй издавать будетъ свои манифесты въ Москвѣ?“

Точно такъ же пишетъ онъ уже раньше Багратіону²⁾ (12/24 августа, послѣ сраженія подъ Смоленскомъ и Валутиной): „ . . . Народъ здѣшній по вѣрности къ Царю своему и любви къ родинѣ, рѣшилъ умереть у стѣнъ московскихъ, и если Богъ ему не поможетъ . . . то онъ обратитъ городъ въ пепель и вмѣсто богатой добычи Наполеонъ найдетъ одно пепелище древней русской столицы . . . и онъ здѣсь найдетъ только уголь и золу“. А 21 августа (2 сентября) онъ пишетъ ему же³⁾: „Я полагаю, что вы будете драться прежде нежели отдадите столицу; если вы будете побиты и подойдете къ Москвѣ, я выйду къ вамъ на подпору съ 100000 вооруженныхъ жителей, а если и тогда неудача, то злодѣямъ вмѣсто Москвы одинъ пепель достанется . . .“

1) Письмо отъ 19/31 августа. Русская Старина 1870, 2, стр. 305. Ценовъ, стр. 21.

2) Русскій Архивъ 1876 г. Перепечатано и переведено у Богдановича. II т., стр. 313.

3) Тамъ же, стр. 314. Копіи этихъ писемъ сохранилъ статскій совѣтникъ Старынкевичъ, бывший у князя Багратіона правителемъ канцеляріи.

На Багратиона уже первое письмо произвело такое впечатлѣніе, что онъ въ обществѣ высшихъ офицеровъ выразился слѣдующимъ образомъ: „Je ne pense pas que les Français viennent jamais jusqu'à Moscou mais je sais de source certaine, que, si ce malheur arrive, ils n'y entreront qu'en milieu de ruines et de cendres de la capitale“ ¹⁾. И эти слова, повидимому, вспомнилъ, со своей стороны, полковникъ Закревскій, сказавшій съ особымъ удареніемъ передъ Бородинскимъ сраженіемъ генералу Вольцогену: „Теперь, если мы не добьемся побѣды, то намъ поможетъ другой Пожарскій ²⁾ (т. е. пожаръ).

И для большинства историковъ, выставляющихъ Ростопчина отвѣтственнымъ за пожаръ Москвы, эти письма представляютъ главное основаніе для принятія такого мнѣнія. Все таки я не думаю, чтобы они представляли большее, чѣмъ угрозу на случай, если-бы предводители войскъ, ничѣмъ не стѣсняясь, вздумали сдать Москву (они должны были бы тогда быть отвѣтственными предъ Царемъ за разрушеніе святого города).

Можетъ быть, Ростопчинъ на нѣкоторое время дѣйствительно и составилъ такой планъ (чего однако нельзя доказать на основаніи источниковъ, насколько это очевидно для меня), но скоро онъ снова оставилъ его въ виду увѣренности Кутузова, радуясь, что его освободили отъ заботы объ этомъ. Во всякомъ случаѣ ничего не было сдѣлано для осуществленія такого плана. На

1) Николай Борис. Голицынъ: Souvenir d'un officier russe pendant les campagnes 1812, 13, 14. St. Pétersbourg. 1848. Приведено у Бертена, стр. 123.

2) Вольцогенъ, стр. 152.

ряду съ этимъ онъ можетъ быть и любовался мыслью, не представлявшей ничего новаго послѣ пожара Сарагоссы¹⁾; онъ самъ однажды, говорятъ, и высказался въ обществѣ очень убѣдительно объ этомъ пожарѣ²⁾. Какъ сказано, ничѣмъ нельзя доказать, что Ростопчинъ дѣлалъ какія-либо большія приготовленія для такого большаго пожара. Во-первыхъ, всякія планомѣрныя, имѣющія примѣненіе въ далекомъ будущемъ мѣропріятія были несоотвѣтствующими его характеру и, во-вторыхъ, онъ получалъ отъ Кутузова до самаго послѣдняго мгновенія самыя опредѣленныя увѣренія, что этотъ послѣдній употребитъ всѣ свои силы для защиты города³⁾. Еще послѣ Бородинской битвы 27-го августа (8 сентября) писалъ фельдмаршалъ губернатору⁴⁾: „Послѣ кровопролитнаго сраженія . . . намѣреніе мое . . . притянувь къ себѣ столько способовъ, сколько можно получить у Москвы, выдержать рѣшительную можетъ быть битву съ нѣскольکو уже пораженными непріятельскими силами. Помощи, которыя требую я, различныя, и потому отправляю полковника князя Кудашева оныя Вашему Сіятельству представить лично и просить, чтобы все то, что можетъ дать Москва, въ разсужденіи войскъ . . . все бы то было приобщено къ арміи ожидающей сразиться съ непріателемъ“ . . .

Что Ростопчинъ относился съ полнымъ довѣріемъ къ этимъ увѣреніямъ въ теченіе всего времени, мы ви-

1) Vaudoncourt, стр. 192.

2) Michaud. Biographie universelle.

3) Bernhardt-Toll, II. Bd., стр. 132/3.

4) Переведено Богдановичемъ. 2-й т., стр. 225.

димъ изъ слѣдующаго факта. Когда въ началѣ сентября началось общее выселеніе жителей изъ Москвы; онъ хочетъ 26 августа (7-го сентября) удержать ихъ слѣдующей афишей ¹⁾: „Здѣсь есть слухъ и есть люди, кои ему вѣрують и повторяють, что я запретилъ выѣздъ изъ города. Если бы это было такъ: тогда на заставахъ были бы караулы . . . А я радъ, что барыни и купеческія жены ѣдутъ изъ Москвы для своего спокойствія . . . но нельзя похвалить и мужей и братьевъ и родню, которые при женщинахъ въ будущихъ отправились безъ возврата. Если по ихъ есть опасность, то не пристойно, а если нѣтъ ее, то стыдно. Я жизнью отвѣчаю, что злодѣй въ Москвѣ не будетъ, а вотъ почему (затѣмъ идетъ перечисленіе русскихъ боевыхъ силъ) . . . а если мало этого для гибели злодѣя, тогда ужъ я скажу: ну Дружина Московская! пойдѣмъ и мы! И выйдемъ сто тысячъ молодцовъ . . . да 150 пушекъ и кончимъ дѣло всѣ вмѣстѣ . . .“

Ту же увѣренность высказываетъ онъ въ двухъ слѣдующихъ короткихъ афишахъ ²⁾ отъ 27-го августа (8-го сентября) и отъ 30-го августа (11-го сентября); послѣдняя написана уже въ нетерпѣнни, какъ бы въ предчувствіи близкаго боя: „. . . Когда до чего дойдетъ, мнѣ надо молодцовъ и городскихъ и деревенскихъ; я кличъ кликну дни за два; а теперъ не надо: я и молчу. Хорошо съ топоромъ, не дурно съ рогатиной; а всего

1) Александръ Смирдинъ. Переведена у Богдановича стр. 244 (261).

2) Александръ Смирдинъ. 175. Переведена у Богдановича стр. 245/6.

лучше вилы тройчатки; французъ не тяжеле снопа ржаного“ . . . Возбужденіе, которое царствовало въ городѣ и которое становилось тѣмъ большимъ, чѣмъ ближе предвигалось войско, передалось и губернатору. Ежечасно приходили большіе обозы телѣгъ, нагруженныхъ ранеными; жители, преисполненные страха, увозили свое имущество и этимъ самымъ еще увеличивали безпокойство и возбужденіе. Поэтому какъ бы подѣ влияніемъ опьяненія является и послѣдняя большая афиша губернатора ¹⁾, которая гласитъ слѣдующее: „Братцы! сила наша многочисленна и готова положить животь, защищая отечество. Не впустимъ злодѣя въ Москву; но должно пособить и намъ свое дѣло сдѣлать. Грѣхъ тяжкой своихъ выдавать. Москва наша мать; она насъ поила, кормила и богатила. Я васъ призываю именемъ Божіей Матери на защиту храмовъ Господнихъ, Москвы, земли Русской. Вооружайтесь, кто чѣмъ можетъ, и конные и пѣшіе; возьмите только на три дни хлѣба; идите со крестомъ; возьмите хоругви изъ церквей и съ симъ знаменіемъ собирайтесь тотчасъ на Трехъ Горахъ. Я буду съ вами и вмѣстѣ истребимъ злодѣя. Слава въ вышинахъ, кто не отстанеть! Вѣчная память, кто мертвой ляжетъ! Горе на страшномъ судѣ, кто отговариваться станеть!“ Возбужденіе, которое вызвала эта афиша, было громадное ²⁾; такъ какъ теперь арсеналы были от-

1) Александръ Смирдинъ, стр. 177/8. Переведена у Ценова стр. 59. Дата поставлена 31 августа (12 сентября).

2) Русскій Архивъ 1875 г., II, стр. 195. Желябужскій. Отечественная война въ 1812 г. Москва 1873.

крыты для всякаго ¹⁾, то часть народа вооружилась и явилась въ послѣднее утро, 2/14 сентября, передъ домомъ губернатора съ требованіемъ, чтобы онъ немедленно велъ ихъ противъ врага. Настроеніе было столь бурное, что Ростопчинъ увидѣлъ себя вынужденнымъ, бросить возбужденной толпѣ жертву, чтобы отклонить ея ярость и тѣмъ временемъ самому имѣть возможность скрыться. Этой жертвой былъ несчастный Верещагинъ ²⁾. Какою бы силою и увѣренностью ни звучало это послѣднее воззваніе, однако у Ростопчина тогда уже явилось сомнѣніе въ успѣхѣ подобнаго предпріятія. По крайней мѣрѣ, Глинка сообщаетъ намъ слѣдующее по поводу сочиненія этой послѣдней афиши: „Графъ поднялся съ дивана и написалъ скорописью „Призывъ на три горы“. Передавая Глинкѣ эту афишу съ приказаніемъ тотчасъ напечатать ее, онъ прибавилъ: „Намъ нечего будетъ дѣлать на трехъ горахъ, но это научить нашихъ крестьянъ, что имъ нужно дѣлать, когда неприятель осадитъ Москву“.

Уже тогда проникли въ Москву неблагопріятные слухи относительно силы и боевой готовности русской арміи; 1/13 сентября она подошла къ Москвѣ и расположилась лагеремъ передъ городомъ, прикрывая его своимъ тыломъ. Графъ Ростопчинъ въ тотъ же день отправился къ войску, очевидно прежде всего съ намѣ-

1) Вогдановичъ, стр. 249.

2) Смотри объ этомъ главнымъ образомъ у В. В. Верещагина, стр. 11—12.

3) Русскій Архивъ 1875 г., II, стр. 193.

рениемъ предложить Кутузову вооруженную помощь Москвы. Этотъ послѣдній находился со своимъ штабомъ на возвышенности Фили, гдѣ вечеромъ состоялся знаменитый военный совѣтъ, который рѣшилъ сдать Москву. Но Ростопчинъ долженъ былъ догадаться о такомъ намѣреніи, прежде всего, уже по тому впечатлѣнію, которое должны были произвести на него усталыя и уменьшившіяся въ числѣ войска, а затѣмъ изъ разговоровъ и предварительныхъ совѣщаній генераловъ въ Фили ¹⁾. Вѣдь только что воротился Барклай де Толли изъ рекогносцировки, которую онъ совершилъ вдоль всего мѣста стоянки; онъ вынесъ убѣжденіе, что совершенно невозможно дать здѣсь сраженіе ²⁾, и это мнѣніе свое онъ сообщилъ Ростопчинѣ въ очень рѣзкой формѣ ³⁾. Все это Ростопчинъ долженъ былъ видѣть и слышать, и тутъ-то въ человѣкѣ, слишкомъ возбужденномъ послѣ многихъ бессонныхъ ночей ⁴⁾ могло внезапно явиться рѣшеніе приготовить врагу въ Москвѣ погибель, насколько это было еще въ его силахъ. На обѣщанія Кутузова, какъ онъ видѣлъ, ему нѣчего было больше полагаться, хотя послѣдній и теперь еще ему говорилъ: „И въ улицахъ буду драться“ ⁵⁾. Скоро однако онъ долженъ былъ взять назадъ это обѣщаніе.

1) Беригарди-Толль, 2-й т., стр. 142.

2) Богдановичъ, т. 2-й, стр. 230.

3) *Revue de Paris*, 1902, juillet, p. 104.

4) Въ своемъ послѣднемъ отчетѣ онъ говоритъ, что послѣднія ночи онъ почти не спалъ, послѣднюю недѣлю не раздѣвался. (Ср. также *Revue de Paris*, 1902, juillet, p. 96).

5) Сообщеніе графа Ростопчина изъ Владиміра. (Богдановичъ, 2-й т., стр. 290 (313). Также *Revue de Paris*, 9 année, 1902, p. 105.

Какъ внезапнымъ свѣтомъ осѣнило его теперъ это рѣшеніе и, какъ всѣ люди, плохо владѣющіе собою, начинаетъ онъ тотчасъ обнаруживать свое намѣреніе. Какъ бы для того, чтобы зондировать по этому вопросу мнѣніе высокопоставленнаго лица, онъ обращается въ возбужденіи къ принцу Евгенію Вюртембергскому съ такими словами: Еслибы спросили меня, то я сказалъ бы: сожгите столицу прежде, чѣмъ отдать ее въ руки врага. Это мнѣніе графа Ростопчина; что же касается губернатора, который призванъ наблюдать за безопасностью города, то онъ не можетъ дать такого совѣта“. На этотъ вызовъ принцъ, въ смущенія попадаясь въ ловушку, отвѣчалъ: „Что до меня, то я не русскій; только русскій можетъ прийти къ такому рѣшенію“¹⁾. И съ этого времени принцъ начинаетъ ожидать, что Ростопчинъ приведетъ въ исполненіе свое намѣреніе. Съ подобными же словами обращается Ростопчинъ къ генералу Ермолову, намѣреваясь какъ бы приготовить его: „Вотъ что я самъ видѣлъ и слышалъ“, такъ сообщаетъ объ этомъ Граббе²⁾, „Я ходилъ съ Ермоловымъ вдвоемъ, когда рѣшено было отступленіе³⁾. Графъ Ростопчинъ, пріѣхавшій для узнанія о судьбѣ Москвы, подошелъ къ Ермолову, а я отошелъ изъ приличія и продолжалъ ходить въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нихъ. Разговоръ былъ живой, голоса возвышались и, наконецъ, Ростопчинъ, наклоняясь къ уху

1) Helldorf. Aus dem Leben des Prinzen Eugen von Württemberg.

2) Русскій Архивъ, 1873, 3.

3) Конечно, было только предварительное совѣщаніе, такъ какъ настоящее рѣшеніе было принято только вечеромъ.

Ермолова, сказалъ однако вслухъ: Если вы Москву оставите, она запылаетъ за вами. Выраженія, быть можетъ, не совершенно тѣ самыя, но сущность ихъ, предвѣщаніе пожара Москвы, была высказана“.

И если вѣрить свидѣтелю, который позже имѣлъ по этому поводу разговоръ съ генераломъ Ермоловымъ, то графъ Ростопчинъ въ подобномъ же родѣ высказался и предъ различными другими генералами¹⁾. Ермоловъ помнилъ слова, которыя Ростопчинъ сказалъ утромъ этого дня во время обсужденія вопроса въ Филяхъ. „Не стоитъ заботиться о Москвѣ, все оттуда вывезено²⁾. Врагъ найдетъ тамъ французскія вина, драгоценную мебель, но ничего для арміи. Всѣ драгоценности вывезены. И, кромѣ того, скоро вспыхнетъ пламя“.

Затѣмъ Ростопчинъ возвращается въ городъ и въ слѣдующую ночь (2/14 сентября)³⁾ тамъ получаетъ письмо главнокомандующаго, въ которомъ послѣдній сообщаетъ ему о сдачѣ Москвы, прося губернатора откомандировать къ нему возможно болѣе полицейскихъ, которые провели бы войска различными путями на Рязанскую дорогу⁴⁾. Несмотря на то, что Ростопчинъ

1) Русскій Архивъ, 1863, 1, стр. 856. У Ценова стр. 68; онъ заимствуетъ это изъ Записокъ генерала Ермолова. (Записки Московскаго Универс., кн. 4, стр. 209.)

2) Этого ни въ коемъ случаѣ не было, и я считалъ бы этотъ источникъ недостовернымъ, еслибы то же самое не было сказано въ одномъ изъ писемъ къ Александру отъ 1/13 сентября.

3) Письмо въ Сенатъ отъ 28 іюля (9 августа) 1814 г. Русскій Архивъ 1868 г., стр. 884.

4) Богдановичъ, стр. 250.

теперь долженъ былъ знать, что отступленіе неизбежно, тѣмъ не менѣе съ нимъ снова дѣлается обычный актерскій припадокъ гнѣва; въ позднѣйшемъ рѣшеніи Кутузова можетъ онъ видѣть только личную интригу противъ себя, хотя старикъ дѣйствительно съ очень удрученнымъ сердцемъ уступилъ представленіямъ своихъ генераловъ¹⁾. Въ первомъ припадкѣ ярости онъ пишетъ императору Александру: „Государь! Въ то время какъ я отправлялъ мое донесеніе, адъютантъ князя Кутузова пріѣхалъ ко мнѣ съ письмомъ, въ которомъ онъ проситъ у меня полицейскихъ офицеровъ для провода арміи на Рязанскую дорогу. Онъ отзывается, что покидаетъ Москву съ сожалѣніемъ. Его рѣшеніемъ, Государь, опредѣляется жребій Москвы и вашей имперіи, которая содрогнется отъ бѣшенства, узнавъ, что отдають городъ, вмѣстилище русскаго величія и праха вашихъ предковъ. Я послѣдую за арміею; я все выпроводилъ и мнѣ нечего больше дѣлать, какъ оплакивать участь моего отечества и вашу судьбу“²⁾. Затѣмъ онъ тотчасъ принимается за работу и все, что онъ сдѣлалъ въ короткое, остававшееся у него время, кажется слѣдствіемъ фанатическаго опьяненія. Отдается имъ приказаніе полиціе-мейстеру Ивашкину удалить изъ города пожарные трубы. Эта мѣра даже французамъ казалась столь подозрительной, что не одинъ очевидецъ не пропускаетъ

1) Богдановичъ, стр. 236.

2) Этимъ письмомъ и слѣдующими устраняется всякое подозрѣніе въ соучастіи Александра въ пожарѣ Москвы, которое допускалось нѣкоторыми историками.

случая упомянуть объ этомъ въ своихъ мемуарахъ. Между тѣмъ позднѣйшіе историки, не видѣвшіе въ Ростопчинѣ виновника пожара Москвы, объясняютъ это приказаніе такъ, что эти пожарныя трубы представляли государственное имущество, которое губернаторъ долженъ былъ удалить изъ города, чѣмъ онъ началъ заниматься уже 16/28 августа¹⁾ и о чемъ выходитъ офиціальнѣй приказъ²⁾ 30 августа (11-го сентября). Онъ самъ въ такомъ невинномъ свѣтѣ представилъ это дѣло въ своемъ позднѣйшемъ сочиненіи, написанномъ для оправданія себя³⁾. Тѣмъ не менѣе заслуживаетъ уже само по себя удивленія то, что онъ позаботился теперъ именно о столь мало цѣнномъ государственномъ имуществѣ и оставилъ врагу гораздо болѣе важное, именно большое количество военныхъ снарядовъ, которые остались въ Кремлѣ и попали въ руки французовъ⁴⁾. Кромѣ того, остались въ Москвѣ по самому малому разсчету самого Ростопчина⁵⁾ еще по крайней мѣрѣ, 2000 раненныхъ солдатъ, которые всѣ

1) Любецкій, стр. 118.

2) Богдановичъ, 2, стр. 246.

3) *La vérité* . . . VI.

4) „Пожарныя трубы увезли изъ Москвы, но 150 полевыхъ орудій, 60000 новыхъ ружей, 1600000 патроновъ, болѣе 400000 пудовъ пороха и 300000 пудовъ селитры, столько же сѣры и проч. оставили“. Письмо Наполеона къ Александру: *Correspondance de Napoléon I. 3. XXIV*, отъ 20 сентября.

5) Русская Старина 1889 г., 64 т., стр. 719. *La vérité* . . . VI. (По французскимъ свидѣтельствамъ 36000, но вѣроятно 9000. Бернгарди Толль. стр. 154, II т.)

нашли смерть въ пламени Москвы. И совершенно теряеть вѣру въ невинность этого распоряженія, читая его въ томъ видѣ, какъ оно было дано¹⁾: „Чтобы пожарные команды немедленно были въ готовности къ выступленію, единственно только съ трубами, а пожарные инструменты остаются здѣсь.“ Почему же, спрашивается, только съ трубами, тогда какъ эти пожарные инструменты составляли также имущество государства? Къ этому приказанію примыкаетъ еще небольшой интересный эпизодъ, разыгравшійся утромъ 2/14 сентября. Именно, въ это утро, во время выступленія изъ Москвы, встрѣтился генераль Вольцогенъ съ Ростопчинымъ и вмѣстѣ проѣхали нѣкоторую часть пути. „Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Коломенской дороги“, такъ рассказываетъ Вольцогенъ²⁾, „замѣтили мы толпу солдатъ, сопровождавшихъ возы и, когда они приблизились къ намъ, я замѣтилъ, что это были московскія пожарныя трубы. Такъ какъ мнѣ показалось это чрезвычайно страннымъ (sic), то я спросилъ Ростопчина, почему онъ взялъ и ихъ съ собою, на что онъ отвѣтилъ: Онъ имѣеть для этого важныя основанія — „а между тѣмъ“, продолжалъ онъ, „для себя лично я взялъ изъ города только лошадь, на которой ѣду, и платье, которое на мнѣ“. Эти послѣднія слова звучатъ уже какъ бы оправданіемъ предъ своими согражданами, потерявшими свое имущество вслѣдствіе пожара; въ своемъ возбужденіи и чрезмѣрномъ напряженіи нервовъ онъ плохо слѣдитъ

1) Оно только недавно обнародовано. Щукинъ. I, стр. 96.

2) Вольцогенъ, стр. 156.

за своимъ языкомъ. Въ ту же ночь (2/14 сентября) отдалъ онъ также полицейскому комиссару приказаніе отправиться на водочный и таможенный дворъ, въ комиссаріатъ, къ казеннымъ и частнымъ баркамъ, стоявшимъ у Краснаго холма и у Симоновскаго монастыря и все уничтожить огнемъ, что и было исполнено комиссаромъ Вороненко¹⁾. Эта мѣра, конечно, не имѣла прямого отношенія къ пожару; она имѣла только цѣль, лишить врага этого средства пропитанія; точно также приказываетъ Кутузовъ въ тотъ же день еще сжечь комиссаріатскія барки, по тѣмъ же мотивамъ²⁾; но нельзя не упомянуть, что это первое зарево явилось какъ бы грознымъ перстомъ на небѣ столько же для русскихъ, находившихся въ городѣ, сколько и для французовъ, вступавшихъ въ городъ³⁾. Въ то же послѣднее утро (2/14 сентября) отпускаетъ Ростопчинъ послѣднихъ арестантовъ, главнѣйшую часть которыхъ онъ отправилъ подъ конвоемъ въ Нижній Новгородъ⁴⁾ уже 30/31 августа (11/12 сентября). Ихъ было, по его словамъ⁵⁾, всего 810; въ одномъ письмѣ къ императору

1) Михайловскій-Данилевскій, 2-й т., 322 и 23. (Рапортъ Вороненко экзекутору Андрееву.) Богдановичъ, 292.

2) Михайловскій-Данилевскій, стр. 323.

3) Клаузевицъ, стр. 149, замѣчаетъ уже во время прохожденія черезъ Москву столбы дыма на окраинахъ, которые, по его мнѣнію явились вслѣдствіе суматохи.

4) Михайловскій-Данилевскій, II, стр. 280. Русскій Архивъ 1881, I, стр. 225.

5) *Le vérité* IV.

Александрѣ отъ 17/29 ноября¹⁾ онъ говорить о 610 и гражданскій губернаторъ Нижняго Новгорода удостовѣряетъ 3/15 октября, что имъ принято 540 человѣкъ, остальные же дорогою выбыли²⁾. Хотя Ростопчинъ утверждаетъ, что при освобожденіи заключенныхъ рѣчь шла лишь о такъ наз. заключенныхъ за долги, которыхъ тогда, вѣроятно было не больше 20³⁾; но ихъ вѣроятно было больше, къ чему располагають тогдашнія статистическія данныя къ сожалѣнію, неточныя⁴⁾. По этимъ даннымъ было въ губернской и временной тюрьмахъ всего 173 заключенныхъ; изъ послѣдней всѣ были выпущены по приказанію Ростопчина. Уже судя по этому, можно предполагать, что ихъ было больше и это предположеніе, какъ мы увидимъ, подтверждается, хотя едвали было много тысячъ заключенныхъ, какъ утверждали нѣкоторые французы — очевидцы⁵⁾. Сказалъ ли онъ еще этимъ заключеннымъ при освобожденіи ихъ нѣсколько словъ для воодушевленія, этого нельзя сказать навѣрное, такъ какъ извѣстія объ этомъ мы имѣемъ только отъ французскихъ свидѣтелей которые едвали могли что либо знать относительно этого. Такъ, по словамъ Водонкура⁶⁾, напр., онъ сказалъ заключеннымъ: „Вы, разумѣется, совершили дурные проступки, но вы можете ихъ иску-

1) Русскій Архивъ 1892, VI, стр. 555.

2) Михайловскій-Данилевскій, II, стр. 332. Письмо Руновскаго къ графу Ростопчину.

3) Русская Старина, 1889, 64 т., стр. 723.

4) Шукинъ, II т., стр. 213.

5) Объ этомъ дальше.

6) Vaudoncourt, стр. 192.

пить, сослуживъ теперь службу отечеству“. И другіе утверждаютъ подобное же¹⁾; но всѣ при этомъ, разумѣется, находятся подъ впечатлѣніемъ приговора французскаго военнаго суда²⁾. И едвали можно принять, что Ростопчинъ организовалъ полицейскихъ солдатъ для устройства пожара, что также утверждаютъ многіе³⁾; нѣкоторую, совсѣмъ небольшую часть ихъ онъ оставилъ въ Кремлѣ⁴⁾, съ остальными онъ выѣхалъ самъ лично утромъ 2/14 сентября⁵⁾; и это подозрѣніе, по моему мнѣнію, должно было явиться подъ вліяніемъ слѣдствія французскаго военнаго суда, которому передано было несоотвѣтственно большее число полицейскихъ солдатъ. Но впоследствии мы поймемъ, какія основанія имѣлъ онъ и для этого. Однако очень подозрительнымъ является опять и то, что Ростопчинъ въ послѣдній день, незадолго передъ вступленіемъ французовъ, отдаетъ приказаніе разбить⁶⁾ на улицѣ бочки съ виномъ и водкою. Толпа набросилась на чудный напитокъ и напилась до безчувствія⁷⁾ Мы слышимъ наконецъ отъ собствен-

1) Das Buch vom Jahre 1812, стр. 320; de Fezensae, стр. 54.

2) Moniteur, 29. octobre 1812, см. ниже.

3) Wolzogen, стр. 156. Разказы очевидцевъ о 1812 г. стр. 126. Castellane, стр. 155. (Въ этихъ трехъ источникахъ только какъ слухъ). Bourgogne, стр. 13. — Beauchamp. (Beauvillier), стр. 33. — Ph. Ségur, стр. 455. (Helldorf, стр. 66.) (Röder, стр. 161.)

4) La vérité . . . V. . .

5) Surrugues, стр. 14.

6) Михайловскій-Данилевскій, стр. 320 ff.

7) Ramband, стр. 32. — Разказы очевидцевъ, стр. 126. — Верещагинъ, стр. 16. — Surrugues, стр. 15.

ной дочери графа, что ея отецъ, покидая Москву, еще разъ оборачивается и „Il salue d'un grand geste de cour et dit à son fils: „Salue Moscou pour une dernière fois, dans une demi-heure elle sera en flamme¹⁾“ и вскорѣ затѣмъ, поджигая свой собственный домъ въ Вороновѣ, чтобы онъ не попалъ въ руки враговъ, онъ оставляетъ слѣдующее объявление: „. . . je mets le feu à ma maison pour qu'elle ne soit pas souillée par votre présence, Français, je vous ai abandonné mes deux maisons de Moscou avec un mobilier d'un demi-million roubles; ici vous ne trouverez que de cendres“²⁾, — И такъ если въ заключеніе онъ сдѣлалъ еще все это, то въ такомъ случаѣ мы должны будемъ признать, что у него было намѣреніе уничтожить Москву, и признать его въ полномъ объемѣ нравственно виновнымъ въ пожарѣ Москвы.

Другой вопросъ, какъ велика его историческая вина, другими словами, на сколько его мѣропріятія дѣйствительно вызвали пожаръ Москвы; выяснить это — составляетъ задачу нашего изслѣдованія. Несомнѣнно, конечно, что Ростопчинъ и Москва, какъ говоритъ одинъ позднѣйшій писатель³⁾, другъ друга поняли; своими афишами онъ приобрѣлъ такую извѣстность и довѣріе у народа, что позднѣе всѣ, которые были захвачены при поджиганіи, говорили, что они дѣлали это по при-

1) Неизданныя произведенія графа Ростопчина, напечатанныя графинею Лидіею Ростопчиной, Парижъ.

2) Le Moniteur universel. Tzenoff, стр. 70.

3) Liprandi, стр. 168.

казанію губернатора ¹⁾). Этого, конечно, нельзя понимать такъ, что онъ спеціально для этого далъ имъ инструкцію ²⁾), но простой человѣкъ обыкновенно склоненъ дѣлать отвѣтственнымъ за свои поступки человѣка, занимающаго высшее положеніе, особенно, если тотъ не можетъ повредить ему въ данное мгновеніе. Но всетаки замѣчательно то, что подъ рукою у нихъ не было никакого другого имени, кромѣ его. Освобожденіемъ заключенныхъ, даровою отдачею вина народу и особенно страшною распрavoю съ Верещагинымъ онъ сильнѣйшимъ образомъ подѣйствовалъ на толпу и, конечно заставилъ камень катиться; но, будемъ продолжать наше сравненіе, этотъ камень имѣлъ передъ собою шероховатый и неровный путь и скоро долженъ былъ бы остановиться если-бы не было болѣе сильныхъ рукъ, которыя толкали его далѣе. Еслибы народъ былъ побужденъ только Ростопчинымъ къ позднѣйшимъ эксцессамъ, то послѣ того какъ прошелъ первый пылъ, онъ долженъ былъ бы очень скоро успокоиться подъ угрозою французскихъ штыковъ, прежде всего ужъ потому, что его руководитель, губернаторъ, не помогаль

1) Ниже мы увидимъ, что, конечно, не очень многіе подвергались такому вопросу.

2) При этомъ дѣло будетъ обстоять такъ, какъ говорить его дочь: „Mon père ne donna jamais d'ordre direct à personne de mettre de feu à Moscou, mais il prit d'avance ses mesures, pour que cela arrivât“ (Oeuvres inédites du Comte Rostoptchine, pag. 181), и какъ говорить его внукъ A de Ségur: „Il est certain, qu'il l'a prévu et qu'il a pris les mesures nécessaires que le cas échéant il put s'effectuer comme de soi-même“. (Vie du Comte Rostoptchine, p. 188.)

ему болѣе. Но если онъ дѣйствительно выполнялъ то самое съ энергіею и успѣхомъ, что тотъ указалъ ему только (правда, указалъ довольно ясно), то должно было быть у него съ самага начала къ этому собственное расположеніе¹⁾, которому тотъ въ послѣднее короткое время съ большимъ успѣхомъ далъ толчекъ къ самому быстрому развитію. Въ такой степени и лишь въ такой степени на Ростопчинѣ лежитъ историческая вина за пожаръ Москвы, и, въ сравненіи съ виною народа, какъ мы увидимъ, она должна быть признана очень небольшою.

Онъ самъ, повидимому, когда къ нему вернулась осторожность, замѣтилъ это несоотвѣтствіе между намѣреніемъ и дѣйствительною виною и въ этомъ видитъ возможность свалить съ себя вообще всякую вину въ пожарѣ, въ случаѣ еслибы онъ не былъ одобренъ вышею властью.

Какъ бы для того, чтобы зондировать мнѣніе императора, имъ были составлены слѣдующія письма. 13/25 сентября пишетъ онъ Александру²⁾: „Я въ отчаяніи отъ его (Кутузова) измѣническаго образа дѣйствій въ отношеніи ко мнѣ³⁾; потому что, не имѣя возможности

1) Оно было и у жителей нѣкоторыхъ деревень и небольшихъ городоѡвъ, приходившихъ въ соприкосновеніе съ французами во время ихъ похода. Безъ сомнѣнія этому способствовалъ больше всего самъ русскій аррьергардъ. (Clausewitz, стр. 148.)

2) Это и слѣдующее письмо въ Русскомъ Архивѣ 1882 г., II, стр. 538, 551; переведены у Ценова, стр. 72/3. Богдановичъ передаетъ его въ искаженномъ видѣ.

3) Эти мѣста должны быть достаточны, чтобы убѣдить въ томъ, что общаго заговора у Ростопчина и Кутузова не было, какъ это

сохранить городъ, я бы его сжегъ, чтобы отнять у Наполеона славу завладѣнія имъ, ограбленія и потомъ преданія пламени. Я бы показалъ французамъ, съ какимъ народомъ имѣютъ они дѣло“.

Сваливаніе вины на Наполеона проведено здѣсь очень ловко; это мнѣніе начинается уже тогда распространяться въ народѣ, потому что было въ интересахъ русскихъ военачальниковъ возбудить такимъ образомъ народную войну противъ французовъ. Ростопчинъ превзошелъ въ этомъ всѣхъ¹⁾. Въ своемъ письмѣ отъ 13/25 октября онъ пишетъ императору: „Скажи онъ мнѣ раньше, что онъ оставитъ Москву, я бы выпроводилъ жителей и зажегъ ее. Оттого-то я и оставилъ всю движимость въ обоихъ моихъ домахъ, получивъ тѣмъ право сказать, что моя жертва больше, чѣмъ жертвы другихъ“.

Въ позднѣйшемъ письмѣ онъ совершенно отступаетъ назадъ и виновнымъ является только Наполеонъ²⁾

утверждаютъ многіе писатели: Beauchamp (Beauvossier), стр. 33, II. т.; Rönitz, II. т., 27 письмо; Vaudoncourt, стр. 191; Marco de St. Hilaire, стр. 51; Beitzke, стр. 198; Mortonval, стр. 293 ff; Krauss. Geschichte der baierischen Heeresabteilung; Wilson, стр. 141. — То же обвиненіе Кутузова возбуждаетъ онъ въ позднѣйшемъ письмѣ къ Сенату отъ 28 іюля/9 августа 1814 г. (Русскій Архивъ 1868 г., стр. 884) и 2/14 сентября 1812 г. при прохожденіи русскихъ войскъ онъ проникаетъ къ главнокомандующему и устраиваетъ ему тяжелую сцену за то, что онъ не предупредилъ его раньше о своемъ рѣшеніи (Русскія древности, 1889 г., 64 т.).

1) Fournier, стр. 78.

2) Письмо отъ 7/19 ноября. Русскій Архивъ 1892, II, стр. 555.

„Государь, при семъ имѣю честь препроводить къ вамъ процессъ несчастнаго, котораго Бонапартъ велѣлъ повѣсить, дабы отклонить подозрѣніе въ томъ, что поджогъ былъ сдѣланъ по его приказанію“. Когда Александръ въ концѣ года дѣлаетъ ему упреки за жестокою расправу съ Верещагинымъ, Ростопчинъ пишетъ ему 2-го декабря письмо, въ которомъ онъ представляетъ императору въ свое оправданіе то, что онъ благодаря Высочайшему довѣрію спасъ государство¹⁾; конечно, онъ при этомъ не упоминаетъ ни однимъ словомъ о пожарѣ, но говоритъ только о томъ обстоятельстве, что онъ поддержалъ спокойствіе въ Москвѣ и при приближеніи врага удалилъ изъ нея жителей и всѣ съѣстные припасы. Онъ еще нѣкоторое время бросаетъ подозрѣніе²⁾ на французовъ и самымъ рѣшительнымъ образомъ отрицаетъ свое участіе въ пожарѣ³⁾; затѣмъ онъ постепенно переходитъ къ тому, что смотритъ на пожаръ какъ на геройское дѣло русскаго народа⁴⁾ (т. е. черни⁵⁾) и при этомъ мнѣніи онъ остается въ своемъ послѣднемъ сочиненіи⁶⁾.

Большая разница между тѣмъ, чего онъ хотѣлъ, и тѣмъ, что могъ совершить, легко дала ему средства для позднѣйшей защиты; но съ другой стороны онъ

1) *Revue de Paris*, année 2, 1902. T. IV, стр. 116.

2) Архивъ князя Воронцова 1876 г., 8. Письмо графа Ростопчина, 313.

3) A. de Ségur, стр. 240; Русскій Архивъ, 1881 г., I, стр. 225 ff.; Clausewitz, стр. 155.

4) Архивъ князя Воронцова, стр. 316.

5) Delbrück (Pertz), Gneisenau, V, стр. 140.

6) *La vérité* . . . VI.

не могъ никогда свалить съ себя подозрѣнія въ винѣ, которое всякій долженъ былъ питать, кто въ послѣдніе дни старой Москвы встрѣчался съ губернаторомъ¹⁾.

П р и л о ж е н і е.

Да будетъ мнѣ позволено здѣсь лишь эпизодически войти въ разсмотрѣніе обстоятельства, которое теперь уже подробно изслѣдовано и достаточно разъяснено²⁾, такъ что бесполезно было бы долѣе на немъ останавливаться. Дѣло идетъ объ искусственныхъ зажига-тельныхъ веществахъ, которыя Ростопчинъ задолго до этого сталъ будто бы готовить при помощи извѣстнаго механика, по имени Леппиха, (носившаго псевдонимъ д-ра Смита), чтобы ихъ въ концѣ концовъ распре-дѣлить между своими агентами, которые должны были ими зажечь Москву. Были будто бы представлены³⁾ французскому военному суду различные виды этихъ

1) Въ петербургскихъ кругахъ подозрѣніе должно было скоро пасть на него, такъ какъ уже 23-го сентября баронъ фонъ Штейнъ съ полною опредѣленностью записываетъ въ свой дневникъ, что Ростопчинъ поджегъ Москву. *Nachrichten von der Kgl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Phil.-hist. Klasse, 1896, pag. 190.*) Я отказываюсь пользоваться однимъ мѣстомъ изъ записокъ фонъ Варнгагена (Ценовъ, стр. 82), о произнесенныхъ графомъ Ростопчинымъ въ одномъ обществѣ словахъ: „Я зажечь души людей, а этимъ страшнымъ огнемъ легко зажигаются факелы смоляные“. Варнгагенъ вездѣ недостоверенъ.

2) Окончательно Гантчо Ценовымъ въ 1900 г.

3) Насколько это правильно, объ этомъ ниже.

веществъ и, такъ какъ этому суду было извѣстно, что Ростопчинъ въ своемъ имѣніи близъ Москвы строилъ аэростатъ, то составилось твердое убѣжденіе въ томъ, что постройка этого снаряда была только простою выдумкою; на самомъ дѣлѣ работали надъ тѣмъ, чтобы составить извѣстныя зажигательныя вещества. Къ этому выводу пришли всѣ тогдашніе французы — очевидцы событий, и они сообщали объ этомъ въ своихъ книгахъ, что и послужило источникомъ этой легенды. Оказалось нетрудно доказать, что она представляетъ абсурдъ и выяснить истинное положеніе вещей, послѣ того, какъ стала извѣстной, корреспонденція Ростопчина съ императоромъ насчетъ Леппиха. Мы видимъ изъ нея ¹⁾, что дѣйствительнымъ намѣреніемъ Ростопчина было построить воздушный корабль, подняться на немъ надъ французскою арміею и уничтожить ее сверху при помощи взрывчатыхъ и зажигательныхъ веществъ ²⁾. Но машина не удалась и Смитъ былъ посланъ ³⁾ въ Нижній Новгородъ со всѣмъ своимъ матеріаломъ послѣ прибытія французовъ.

Мнѣніе, что теперь зажигательныя вещества были употреблены для поджога Москвы, можно опровергнуть соображеніемъ, что они должны были служить только для зажиганія взрывчатыхъ веществъ и что ихъ, слѣдовательно, было небольшое количество; такъ какъ вѣдь од-

1) Русскій Архивъ, 1892, II. Письма графа Ростопчина къ императору Александру (отъ 7/19 мая и 30 іюня/12 іюля 1812 г.). Русская Старина 77, Письмо Александра къ Ростопчину; также Ценовъ, стр. 30 и 56.

2) *La vérité . . .* II. Schnitzler, стр. 138; Богдановичъ, стр. 246.

3) Богдановичъ, стр. 248.

ними только зажигательными веществами нельзя уничтожить никакой армии на открытом полѣ.

Глава вторая.

Участіе русскаго народа.

Ростопчинъ покинулъ городъ, препоручивъ патриотизму горожанъ сдѣлать то, что должно было послѣдовать; и дѣйствительно, какъ ни мало было число оставшихся чисто патриотическихъ элементовъ, то всетаки они были важнымъ, если не необходимымъ, звеномъ въ той цѣпи причинъ, дѣйствіе которыхъ въ общемъ произвело разрушеніе Москвы. Впрочемъ, какъ намъ покажутъ источники, собственно говоря, ихъ участіе въ сожженіи города было не велико, и его далеко нельзя сравнить съ долею участія другого класса жителей, которые вообще едвали обладали патриотизмомъ, о которыхъ губернаторъ, можетъ быть, менѣе думалъ и число которыхъ значительно превосходило число лицъ названныхъ только что. Эти получили, правда, какъ будетъ указано ниже, побужденіе отъ патриотическихъ элементовъ къ своимъ поступкамъ, и позднѣе только замѣнили ихъ; но если говорилось о винѣ русскихъ въ пожарѣ Москвы, то слѣдуетъ преимущественно имѣть именно этихъ въ виду.

Между прочимъ, какъ мы видѣли, простой народъ былъ различными способами возбужденъ губернаторомъ,

и пробудившаяся въ немъ ненависть къ французамъ находила себѣ пищу въ разказахъ бѣжавшихъ жителей городовъ и деревень, черезъ которые недавно прошли французы. „Города и деревни¹⁾, черезъ которые проходила армія, были сожжены; толпа несчастныхъ изгнанныхъ изъ своихъ домовъ (здѣсь, вѣроятно, можно говорить только о послѣднихъ городахъ и деревняхъ, отъ которыхъ разстояніе до Москвы всетаки было очень большое), проходили чрезъ Москву, проклиная виновниковъ своего несчастья“. Если это и не была толпа въ точномъ смыслѣ этого слова, но во всякомъ случаѣ эти несчастные возвышали громко свои голоса.

Общій безпорядокъ въ городѣ начался уже при проходѣ русскаго войска, несмотря на то, что офицера (особенно Барклай) употребляли всѣ усилія сохранять порядокъ²⁾. Войска разбрелись и начали грабить, особенно тѣ, которыя проходили чрезъ большой торговый рядъ (базарь); Барклай, пославшій адъютанта, получаетъ извѣстіе, что купцы не только не препятствовали, но со своей стороны сами воодушевляли къ этому³⁾. Уже это было предзнаменованіемъ предстоявшихъ событий. Эти грабежи⁴⁾, которые должны были также

1) Laveau, стр. 103.

2) Богдановичъ, стр. 255 (274). Совершенно невѣрно то, что утверждаетъ Михайловскій-Данилевскій на стр. 280 ff., а именно, что русскія войска проходили по улицамъ чрезвычайно спокойно и тихо.

3) Бернгарди-Толль, стр. 152, II. Bd. Богдановичъ, стр. 252 (272); Schnitzler, стр. 160.

4) Верещагинъ, стр. 15.

дать народу дурной примѣръ и вмѣстѣ съ неразлучнымъ при этомъ потребленіемъ водки произвели то, что большее число солдатъ осталось въ городѣ (французскіе и другіе писатели насчитываютъ ихъ до 6000)¹⁾. Эти солдаты, которые, разумѣется, занимались больше пьянствомъ, чѣмъ поджогами, французы находили въ городѣ еще цѣлыми толпами²⁾; одинъ французскій офицеръ самъ арестовалъ 50 человѣкъ такихъ солдатъ, блуждавшихъ по городу³⁾. Съ послѣдними войсками вышла изъ города и послѣдняя часть культурныхъ жителей и, кромѣ черни, остались тамъ еще тѣ, которые повѣрили слову губернатора, и тѣ, которыхъ не могли оторвать отъ Москвы патріотизмъ или жадность. Въ общемъ ихъ было не больше 10000 человѣкъ⁴⁾. Къ этому присоединились въ первое время еще солдаты, отставшіе отъ войска⁵⁾; во время пожара они попали въ плѣнъ или незамѣтно удалялись, ибо во время французскаго управленія послѣ пожара (до конца октября) о нихъ не упоминается болѣе.

Когда аррьергардъ русскаго войска покинулъ городъ,

1) L. Blesson. Napoleons Feldzug in Russland; aus dem Französischen des Marquis de Chambray; Солтыкъ. Наполеонъ въ 1812 г.; Bourgogne, стр. 4 и 17; (Beitzke. Geschichte des russischen Krieges 1812; Fr. Steger. Der Feldzug von 1812); Röder, стр. 161.

2) Солтыкъ. Наполеонъ въ 1812. г.

3) Fezensac, стр. 59.

4) Это число, разумѣется, предполагаемое; но всѣ писатели говорятъ о такомъ числѣ.

5) Ихъ видѣлъ Роосъ (стр. 115).

порядокъ совершенно наружился¹⁾ и чернь начала производить общій грабежъ. Должно констатировать и самымъ настоятельнымъ образомъ признать, что грабежъ уже до прихода французовъ былъ въ ходу²⁾; и въ этотъ короткій промежутокъ времени должны были имѣть мѣсто уже многія проявленія угрозъ и насилій черни надъ спокойными жителями, особенно иностранцами; ибо едва ли чѣмъ либо другимъ можно объяснить тотъ фактъ, что передъ началомъ пожара, какъ разъ со вступленіемъ французовъ, къ нимъ бросились навстрѣчу многіе жители, ища защиты и заявляя самымъ опредѣленнымъ образомъ, что составленъ заговоръ предать городъ пламени. Такъ Лабомъ говоритъ объ одномъ купцѣ, который приходитъ къ французскому войску и заявляетъ, что высшія власти въ государствѣ (прежде всего Ростопчинъ) уговорились сжечь городъ³⁾ равнымъ образомъ принцъ Евгенийъ Виртембергскій рассказываетъ, что одинъ житель — французъ донесъ Наполеону о приготовленіяхъ къ пожару⁴⁾, а Сегюръ пишетъ: „ночью (и 2/14 на 3/15 сентября) пришли французскіе жители Москвы и даже одинъ русскій полицейскій чиновникъ и сообщили о пожарѣ“⁵⁾. Въ ту же

1) Русскій Архивъ 1869 г. (Isarn), стр. 1406.

2) Русская старина 1890 г. I (Козловскій), стр. 106; Bausset, II. т., стр. 70. (Жители сообщаютъ эту Наполеону); Klee, стр. 304; Ramband, стр. 32; v. Roos, стр. 114 ff (слѣдов. Pfister, стр. 106).

3) Labaume, стр. 172.

4) Helldorf, стр. 63.

5) Ségur, стр. 449. (слѣд. Celuer, стр. 107).

ночь сидитъ польскій графъ Солтыкъ съ двумя дамами за ужиномъ, какъ одна изъ нихъ внезапно вскакиваетъ, подбѣгаетъ къ окну и кричитъ: „Вотъ уже горитъ!“ Когда графъ старается ее успокоить, она возражаетъ, что отъ русскаго дворянства можно ожидать лишь самаго дурного ¹⁾).

Поздно утромъ 2/14 сентября русскій аррьергардъ оставилъ Москву, а уже тотчасъ послѣ полудня того же дня вступилъ Мюратъ съ французскимъ авангардомъ въ городъ.

Время появленія французовъ въ Москвѣ указывается различными писателями не одинаковое (указаніе колеблется между 1—5 часами); но это легко объясняется тѣмъ, что французы, нашедшіе городъ вымершимъ, ожидали засады и потому подвигались впередъ очень медленно, длинными вереницами по улицамъ, имѣвшимъ милю длины, что потребовало многихъ часовъ. Вслѣдствіе этого различные очевидцы, сообщающіе свѣдѣнія объ этомъ вступленіи, могли видѣть ихъ въ различное время. Когда они входили, уже горѣло въ окрестностяхъ города ²⁾; въ Кремлѣ засѣлъ послѣдній остатокъ той патріотически настроенной черни, которая намѣревалась идти вмѣстѣ съ Ростопчинымъ на Згоры; но одинъ единственный пушечный выстрѣлъ имѣлъ

1) Soltyk. Napoleon im Jahre 1812. Смотри также Русскій Архивъ 1869 г., стр. 1444, анекдотъ о томъ, какъ нищій, получившій милостыню отъ одного слесаря, въ благодарность за это предостерегаетъ его о пожарѣ.

2. Смотри первую главу.

послѣдствіемъ то, что все разсѣялось. Первыя французскія войска (3 полка конницы) прослѣдовали чрезъ городъ во всю его длину и расположились на Рязанской дорогѣ, для наблюденія за дѣйствіями врага. Къ нимъ примкнулъ центръ французскаго войска (старая и молодая гвардія), который утвердился въ Кремль и окружающихъ его торговыхъ частяхъ города, гдѣ находились торговые ряды, т. е. такъ наз. базаръ.

Они прибыли туда къ вечеру и отдѣльные солдаты тотчасъ начали грабить¹⁾, не смотря на то, что это всѣмъ было запрещено строжайшимъ образомъ. Здѣсь и вспыхнули первые пожары, относительно чего согласны всѣ французскіе свидѣтели-очевидцы²⁾, хотя и здѣсь показанія относительно времени различны (отъ 5 часовъ п. п. до 11 часовъ вечера); именно по мѣрѣ того, гдѣ тотъ и другой находился и обращалъ взоръ къ мѣстности, гдѣ происходилъ пожаръ, онъ видѣлъ то или другое пламя и объ этомъ сообщилъ впослѣдствіи. Между прочимъ самые непосредственные свидѣтели рассказываютъ, что пожаръ вспыхнулъ тотчасъ же послѣ прихода французовъ, т. е. уже послѣ полудня, сейчасъ вслѣдъ за тѣмъ,

1) Jomini, стр. 142; Beauchamp (Beauvollier), стр. 36; Bertin (Pion des Loches, Du Mailly-Nesele), стр. 126, 139; Bourgeois, стр. 55; (Röder, стр. 161).

2) Vaudoncourt, стр. 199; Fezensae, стр. 54; Pion des Loches, стр. 297; Bourgeois, стр. 55; Gourgaud. Examen critique sur l'ouvrage de Ségur; Dumas, стр. 445; Surrugues, стр. 17. Воспоминаніе очевица о пребываніи французовъ въ Москвѣ, стр. 61; Nempde, стр. 10; Labaume, стр. 172; Pfister (по генералу фонъ Шелеръ) стр. 107. (Helldorf. Aus dem Leben des Prinzen Eugen von Württemberg.)

какъ здѣсь производилъ грабежъ русскій аррьергардъ (и купцы, какъ мы видѣли, поощряли солдатъ къ этому, чтобы товары не попали въ руки враговъ). Это даетъ намъ уже возможность дойти до разгадки того, кто виновенъ въ пожарѣ, потому что едвали можно допустить, чтобы та русская чернь въ Кремлѣ, которая только что была разсѣяна французами, тотчасъ осмѣлилась идти навстрѣчу солдатамъ. Купцы — патріоты, изъ которыхъ нѣкоторые, можетъ быть, для того оставались тамъ, чтобы спасти свои самые цѣнные товары, увидѣли свои лавки теперь отданными на разграбленіе французскимъ солдатамъ и потому подожгли ихъ тайкомъ „чтобы, по крайней мѣрѣ, врагу ничего не осталось“ 1).

Эту догадку подтверждаетъ намъ еще генераль фонъ Бойенъ, который вскорѣ послѣ пожара Москвы прибылъ въ окрестности Владиміра; въ написанныхъ имъ впослѣдствіи мемуарахъ 2) мы читаемъ слѣдующее: „При вступленіи французовъ“, это рассказываетъ ему купецъ, бѣжавшій изъ Москвы, „многіе изъ нихъ начали грабить лавки, и тогда его, какъ и его товарищей охватило чувство мести, и они собственноручно охотнѣе зажигали лавки, чѣмъ отдать ихъ въ руки враговъ“. „Этотъ рассказъ“, такъ продолжаетъ Бойенъ, „сопровождался всѣми признаками, подтверждавшими справедливость его; все существо разскащика носило ясные слѣды глубокой скорби и пылающей ненависти, многіе, точно

1) Какъ Ростопчинъ самъ раньше слышалъ отъ нихъ. *La vérité* . . . VI.

2) Nippold, стр. 231.

такъ же какъ онъ бѣжавшіе изъ Москвы подтверждали сказанное и прибавили свои подробности“ 1).

Вообще, кажется, вечеромъ и ночью 2/14 сентября патриотизмъ жителей Москвы вызвалъ большую часть пожаровъ. Ростопчинъ, послѣ своего возвращенія въ Москву, тотчасъ собравшій свѣдѣнія о пожарѣ, говоритъ въ своемъ написанномъ для своего оправданія произведеніи о томъ, какъ напр. одинъ каретный сарай былъ подожженъ самимъ владѣльцемъ, такъ какъ каждый изъ находившихся тамъ экипажей былъ уже присвоенъ отдѣльными французскими генералами 2); точно такъ же одинъ купеческій сынъ сжегъ въ погребѣ своего дома 17 французовъ, которые тамъ наслаждались его виномъ 3); были разстрѣлены 4) дворникъ и купецъ, захваченные при поджогѣ; одна старая женщина, какъ Ростопчинъ пишетъ князю Воронцову, поджигала свой собственный домъ, думая, что тамъ спитъ извергъ (Наполеонъ) 5). Мы увидимъ ниже, что французы сначала старались потушить эти пожары, что имъ отчасти и удалось; но постепенно они начинали предаваться грабежу и пьянству, и этимъ воспользовались падонки города, чтобы выльзть изъ своихъ притоновъ и довершить начатое дѣло. Такъ какъ они значительно превосходили

1) Сравни также Воспоминанія очевидца о пребываніи французовъ въ Москвѣ, стр. 61 сл.

2) La vérité . . . VI (также Bourgogne, стр. 26).

3) Тамъ же

4) Тамъ же

5) Архивъ князя Воронцова, 1876, 8, стр. 316.

другихъ по числу и результатамъ своего дѣла, то слѣдуетъ всмотрѣться ближе въ ихъ природу.

Во всѣхъ большихъ городахъ, особенно въ столицахъ большихъ государствъ есть рядомъ съ созидающими и трудящимися элементами населенія и такіе, цѣль которыхъ заключается въ разрушеніи, потому ли, что они находятъ въ разрушеніи самоудовлетвореніе, или потому, что они хотятъ этимъ достигнуть выгодъ, которыхъ иначе не могутъ достигнуть. Въ спокойныя, мирныя времена число ихъ не велико; они ведутъ подпольный образъ жизни, пропагандируютъ очень осмотрительно; ихъ не замѣчаютъ, если ихъ не ищутъ нарочно. Но совершенно картина мѣняется, когда городу угрожаетъ внутренняя или внѣшняя опасность. Тогда они умѣютъ тотчасъ усиливаться благодаря приливу извнѣ и даже увеличиться въ числѣ въ самомъ городѣ, благодаря сознательной пропагандѣ; они умѣютъ распространять слухи и ковать заговоры; что подтвердилось во времена всѣхъ великихъ революцій. Тонкій инстинктъ предчувствовать бѣду и во время быть на мѣстѣ столь же свойственъ имъ, какъ звѣрямъ свойственъ инстинктъ находить добычу. Москва, имѣвшая тогда 300000 жителей¹⁾, давала пристанище у себя во всякомъ случаѣ и такимъ элементамъ; они выступили изъ своего убѣжища задолго до взятія города и дѣйствовали всецѣло своими собственными силами, совершенно независимо отъ Ростопчина, даже въ противоположность губер-

1) По официальному счисленію было въ 1812 г. 270184 чело-
вѣка. (Щукинъ, стр. 231. II. т.)

натору, какъ показываетъ его афиша послѣ сраженія подъ Смоленскомъ¹⁾). Въ этихъ элементахъ мы должны будемъ видѣть самостоятельное ядро русскихъ поджигателей; ихъ партію составляло сборище всѣхъ недовольныхъ, и отсюда исходили также столь разнообразныя дурныя слухи. „Уже въ теченіе многихъ мѣсяцевъ“, такъ рассказываетъ одинъ московскій житель²⁾), „распространялся слухъ о предполагаемомъ и при извѣстномъ исходѣ военныхъ отношеній весьма вѣроятномъ сожженіи города.“

„Городъ наводненъ, цѣлою толпой бродягъ“, такъ пишетъ 7-го іюня губернаторъ императору³⁾), „которые являются нищими утромъ, ворами вечеромъ и производящими безпорядки ночью“ и задолго до пожара онъ дѣйствительно попадаетъ на слѣдъ заговора нѣкоторыхъ мѣщанъ, о чемъ онъ самъ сообщаетъ⁴⁾): „Два купца, бесѣдовавшіе ночью у открытаго окна нижняго этажа, услышали на улицѣ споръ между собою (какихъ-то) двухъ людей. Одинъ изъ спорящихъ заявилъ, что пора поджечь нѣкоторые московскіе кварталы, ударить въ набать и начать грабить. Другой возражалъ, что надо подождать извѣстій и что къ тому же теперь полная луна. Купцы, услышавъ такіе рѣчи, выскочили изъ окна, бросились за заговорщиками и успѣли схватить одного изъ нихъ. Его привели ко мнѣ въ полночь; то былъ

1) См. первую главу.

2) „Über die Verbrennung der Stadt Moskau“, стр. 4.

3) Revue de Paris. Année 9, tome 4-e, p. 94.

4) Русская Старина 1889, 64-й томъ, стр. 698. Переведено у Ценова, стр. 31/32.

мелкій московскій мѣщанинъ, торговавшій по деревнямъ; онъ объявилъ, что ихъ всѣхъ съ дюжину человекъ (все мерзавцевъ); что они намѣревались сдѣлать поджогъ, ударить въ набать и, во время общаго переплоха и суматохи, пойти грабить самые богатые магазины...“ (только трое изъ его товарищей были впоследствии схвачены).

Благодаря строгимъ мѣрамъ, Ростопчину удалось въ теченіе всего времени управленія поддержать внѣшній порядокъ¹⁾. Все должно было измѣниться когда онъ самъ въ послѣдній день совершенно перемѣнился и затѣмъ покинулъ городъ; ибо тогда у этихъ элементовъ населенія развязались руки, и тотчасъ, подобно тому, какъ дикія животныя, при видѣ крови или почувствовавъ запахъ ея, приходятъ въ бѣшенство, въ такое же бѣшенство пришли они при видѣ вспыхнушаго пламени. По свѣдѣніямъ, которыя имѣемъ мы относительно ихъ состава, ихъ должно было быть очень много. Одинъ русскій очевидецъ²⁾ сообщаетъ относительно времени какъ разъ передъ вступленіемъ французовъ: „Нигдѣ не было видно ни одной души, исключая подозрительныхъ лицъ, съ полу обритыми головами, выпущенными въ тотъ же день изъ острога“.

1) „Были лица,“ сообщаетъ Лаво, „которыя говорили съ тѣхъ поръ о пожарѣ, долженствующемъ истребить Москву при входѣ французовъ; губернаторъ угрожалъ очень строгими наказаніями тѣмъ, которые распространяли эти слухи“ (Laveau, стр. 105). Очевидно, по разсказу соотечественника.

2) Воспоминанія очевидцевъ о пребываніи французовъ въ Москвѣ, стр. 46.

„Только что вступили мы въ предмѣстье“, рассказываетъ сержантъ Бургонь¹⁾, „какъ увидѣли идущихъ на насъ тѣхъ самыхъ негодяевъ, которыхъ выгнали изъ Кремля; у всѣхъ были убійственныя рожи“. Шамбрей рассказываетъ²⁾: „Всѣ жители Москвы, съ которыми я говорилъ, были согласны, что часть преступниковъ увели, но прибавляли къ этому, что множество ихъ оставили, именно тѣхъ, которыхъ выпустили на свободу при прибытіи французовъ“.

Непосредственный очевидецъ, нѣмецъ, по имени Клее, который тогда жилъ въ Москвѣ считаетъ число этихъ уголовныхъ преступниковъ тысячами³⁾. Это число, конечно, преувеличено, если считать только дѣйствительныхъ уголовныхъ преступниковъ, но въ общемъ оно соотвѣтствовало дѣйствительности, ибо и теперь еще во всѣхъ городахъ, а особенно въ русскихъ, есть гораздо больше преступниковъ, слоняющихся на свободѣ, чѣмъ такихъ, которые сидятъ подъ замкомъ и засовомъ. Таковы и тѣ, о которыхъ говорилось въ началѣ главы.

Единогласно утверждаютъ всѣ французы-очевидцы, что они видѣли, какъ преступники грабили и жгли, а затѣмъ какъ ихъ разстрѣливали и убивали, и такъ какъ эти факты подтверждали и сами русскіе, какъ впоследствии будетъ указано, то мы принуждены повѣрить этому.

1) Bourgogne, стр. 4.

2) Fr. Steger. Feldzug von 1812. стр. 132.

3) Клее, стр. 304.

4) Dumas, 3-й т., стр. 448. 15 и 16 сентября.

„Каждое мгновение“, пишет Дюма, „замѣчается новый огонь; удаётся схватить и поджигателей (выпущенныхъ изъ тюремъ), которые особенно обращаютъ вниманіе на направленіе вѣтра“. Это послѣднее едва-ли справедливо, хотя было замѣчено еще и нѣкоторыми другими¹⁾, ибо нельзя признать, чтобы эти мошенники производили разрушеніе,¹ по столь большому общему плану, если они вообще и дѣйствовали единодушно.

Но легко было прійти къ этой мысли, особенно позже, когда пожаръ принялъ столь громадныя размѣры (16 сентября). „Въ 7 часовъ“ (14-го сентября), пишетъ Бургонь²⁾, показалось пламя за губернаторскимъ домомъ; пикетъ солдатъ, посланныхъ туда, былъ встрѣченъ залпами со стороны жителей, и завязался бой. Все это были пьяные преступники“. „Они (солдаты) находятъ людей съ факелями, которые бросаются³⁾ изъ одного дома, а затѣмъ настигаютъ троихъ русскихъ, поджигавшихъ греческую церковь⁴⁾; патруль встрѣтившій ихъ, рассказываетъ то же самое. Двѣ дамы, выскочившія изъ одного дома, умоляютъ солдатъ о защитѣ ихъ отъ русскихъ полицейскихъ⁵⁾ (?); одинъ житель Москвы, французъ, проситъ помощи, но уже слишкомъ поздно⁶⁾; одинъ генераль приводитъ одного молодого

1) У Альбрехта Адамъ: *Aus dem Leben eines Schlachtenmalers.*

2) *Bourgogne*, стр. 7 ff.

3) Тамъ же, стр. 10.

4) Тамъ же, стр. 12.

5) Тамъ же, стр. 13; какъ увидимъ ниже, слухъ этотъ ходилъ между жителями Москвы.

6) Тамъ же, стр. 16.

человѣка, захваченнаго¹⁾ при поджогѣ. Послѣ этого выходить приказъ разстрѣливать всѣхъ поджигателей²⁾“. „Поджигателей“ пишетъ Фень³⁾ „схватываютъ съ факелями въ рукахъ и убиваютъ“. То же самое пишетъ Пейрюссъ⁴⁾ и затѣмъ продолжаетъ: „Два поджигателя были захвачены, одинъ, который поджигалъ лѣсной дворъ (складъ дровъ) во дворцѣ, другой, который лѣзъ на чердакъ съ ракетой и трутомъ... одинъ изъ нашихъ стражниковъ (richeur), захватилъ русскаго солдата въ тотъ моментъ, когда онъ поджигалъ мостъ“. Куанье⁵⁾ сообщаетъ даже о 700 захваченныхъ поджигателяхъ, которые перебѣгали изъ одного дома въ другой. Равнымъ образомъ Жомини⁶⁾ рассказываетъ, что были схвачены съ факелями въ рукахъ много лицъ, а Лаво⁷⁾ говорить: „Пытались, но безуспѣшно, остановить развитіе разрушенія. Были разстрѣлены всѣ тѣ, которыхъ подозрѣвали въ содѣйствіи этому“. „Это были, какъ говорятъ, арестанты“, и далѣе онъ рассказываетъ: „Осматривали руки подозрѣваемыхъ, чтобы увидѣть, не почернѣли ли онѣ отъ зажигательныхъ трутовъ“. Такъ же говорить Солтыкъ⁸⁾. Равнымъ образомъ мы

1) Тамъ же, стр. 15.

2) Тамъ же, стр. 25.

3) Faip. II. т., стр. 89. (15 и 16 сентября).

4) Peyrusse, стр. 97. (15 и 16 сентября).

5) Coignet, стр. 209. (15, 16, 17 и 18 сентября).

6) Jomini, стр. 142, 1-й т. (15 и 16 сентября).

7) Laveau. стр. 115. (15 и 16 сентября).

8) Soltyk. Napoleon im Jahre 1812. (15 и 16 сентября).

читаемъ у Пфистера¹⁾, что чернь поддерживала пожаръ базара, чтобы имѣть возможность свободнѣе грабить. Лейснигъ²⁾ рассказываетъ о томъ, какъ схватили преступниковъ; (то же говоритъ принцъ Евгений Виртембергскій³⁾; то же сообщаютъ Бошанъ⁴⁾ (Боволье и Жанъ Газо, самъ арестовавшій нѣкоторыхъ) и Водонкуръ⁵⁾. Жоржъ Бертенъ⁶⁾ (Майи-Незеле) сообщаетъ, что многихъ схватили съ мѣшками сѣры въ домахъ и на колокольняхъ, а Дюверже⁷⁾ говоритъ, что русскіе разбойники и крѣпостные производили поджоги и что онъ самъ видѣлъ это такъ же, какъ и другіе. Раппъ⁸⁾ замѣчаетъ на пути русскихъ солдатъ (?) и ремесленниковъ (?), которые разбѣгаются по домамъ и поджигаютъ ихъ. „Наши патрули убили нѣкоторыхъ въ моемъ присутствіи и арестовали другихъ“. Очень замѣчательно сообщеніе Клее. Когда мы выступили, начали горѣть дворцы императорскій и графа Бутурлина; оба были явно подожжены, такъ какъ вблизи еще ничего не горѣло“. Фезенсакъ¹⁰⁾ рассказываетъ, какъ под-

1) Pfister, стр. 107 (со словъ генерала фонъ Шелера). (Очевидно 15 сентября).

2) Лейснигъ (Leibnig), стр. 501. (Дата неточна).

3) Helldorf. Aus dem Leben des Prinzen Eugen v. Württemberg.

4) Beauchamp, стр. 35 и 119. 15 и 16 сентября).

5) Vaudoncourt, стр. 199. (14—17 сентября).

6) Vertin, стр. 141. (15 и 16 сентября).

7) Тамъ же, стр. 144. (Дата не указана, очевидно 16 сентября).

8) Раппъ (Rapp), стр. 171. (15 и 16 сентября).

9) Klee, стр. 321. (15 сентября).

10) Fezensac, стр. 54. (16 сентября).

жигателей захватывали на мѣстѣ преступленія и разстрѣливали, а Фр. Рөдеръ¹⁾ (изъ дневника принца Гессенскаго) сообщаетъ: „Пламя вырвалось изъ окна одного дома (возлѣ моего) и должно быть исходило изъвнутри“; Каstellанъ²⁾, Форъ³⁾ и Лябомъ⁴⁾ сообщаютъ намъ также объ этихъ поджигателяхъ. (Равнымъ образомъ говорятъ о нихъ Сень-Сиръ⁵⁾ и Пюбускве⁶⁾, хотя сами они не были на мѣстѣ происшествія, но могли слышать объ этомъ, можетъ быть, отъ очевидцевъ, не оставившихъ никакихъ мемуаровъ).

Для кого этого недостаточно, тотъ можетъ убѣдиться въ существованіи такихъ преступниковъ на основаніи свидѣтельствъ московскихъ жителей, говорящихъ то же самое.

Аббатъ Сюррюгъ⁷⁾ говоритъ о многихъ преступникахъ, которые были схвачены и разстрѣлены. И Шевалье d'Изарнъ⁸⁾, старый эмигрантъ, видѣлъ трупы этихъ поджигателей. Наконецъ и простой народъ: „Среди насъ распространился слухъ, что переодѣтые полицейскіе ходятъ вдоль улицъ и поджигаютъ⁹⁾“.

1) Röder, стр. 166. (Очевидно, 16 сентября).

2) Castellane, стр. 155. (15 сентября).

3) Faure, стр. 54. (14—17 сентября).

4) Labaume, стр. 211. (Самъ ихъ, очевидно, не видѣлъ).

5) Gouviou St. Cyr, стр. 272.

6) Puibusque, стр. 18.

7) Sarrigues, стр. 18. (14 и 15 сентября).

8) Русскій Архивъ, 1869 г.

9) Разказы очевидцевъ изъ 1812 г., стр. 73.

Одна молодая дѣвушка изъ купеческой семьи рассказываетъ¹⁾: „Страшно было: наши поджигали Москву“. „Говорили, что наши жгутъ Москву“, такъ рассказываетъ другой житель²⁾, „чтобы выгнать изъ нея Бонапарта; не знаю, правда ли это, или нѣтъ; но что они подожгли нашъ домъ, это правда“. Видѣли, напримѣръ, какъ изъ одного дома (Куракина) управляющій вышелъ съ 4 слугами, и они гнали палками пьянаго . . . который радостно кричалъ: „какъ прекрасно горить“. Слуги Куракина рассказывали, что онъ только что поджегъ домъ³⁾. Г-жа Фюзиль рассказываетъ, какъ на ея глазахъ были разстрѣляны поджигатели⁴⁾.

Если же послѣ всего этого единственный очевидецъ, фонъ Лосбергъ⁵⁾ не хочетъ этому вѣрить, утверждая, что до того времени, правда, находили много труповъ, но ни одного живого человѣка съ факеломъ въ рукахъ, то можно только пожалѣть, что ему не было въ этомъ удачи, какъ это съ нѣкоторыми иногда случается.

Нѣкоторые дома, вѣроятно, поджигали собственные слуги, съ цѣлью пріобрѣсти этимъ право на разграбленіе ихъ⁶⁾; но такихъ было не очень много, потому что тогдашняя прислуга въ Россіи сплошь состояла изъ людей крѣпостныхъ и преданныхъ владѣльцу.

1) Тамъ же, стр. 113 и Верещагинъ, стр. 23.

2) Тамъ же, стр. 127 и Верещагинъ, стр. 23.

3) Верещагинъ, стр. 23.

4) Тамъ же, стр. 38.

5) Lovberg, стр. 203.

6) Rambaud (по Вольцогену), стр. 32 ff. Vaudoncourt, стр. 198.

Послѣ всего только что сказаннаго можно было бы удивляться, что между 26 предполагаемыми поджигателями, переданными французскому суду, не было ни одного дѣйствительнаго преступника; въ числѣ ихъ были: 9 полицейскихъ, два военныхъ (одинъ офицеръ и одинъ рядовой), и остальные всѣ честные ремесленники (кузнецы, портные и т. д.)¹⁾. Этому однако можно легко найти объясненіе, если представить себѣ правильно тогдашнее положеніе дѣла въ Москвѣ. Ибо тѣмъ дѣйствительнымъ разбойникамъ не трудно было ускользнуть изъ рукъ пьяныхъ французскихъ солдатъ тотчасъ же или на пути въ гауптвахту²⁾; а кого застигали на мѣстѣ преступленія, — такого, — какъ мы это видѣли, — безъ всякихъ разсужденій разстрѣливали. И вѣроятно, приводили подѣ стражу только тѣхъ наивныхъ и глупыхъ людей, о которыхъ ничего нельзя было показать опредѣленнаго, которыхъ видѣли стоящими и глубоко-мысленно въ самихъ себя погруженными передъ пылающими домами, какъ это можно наблюдать и теперь еще по отношенію къ русскимъ городovýmъ; приводили людей, которые сами смотрѣли съ удивленіемъ на пожаръ, какъ это дѣлаетъ какой-нибудь честный ремесленникъ, и которые наконецъ, приведенные подѣ стражу подозрительными французами, въ сознаніи полной своей невинности, и не дѣлали даже никакой попытки бѣжать. Съ тремя изъ нихъ впоследствии говорилъ въ Москвѣ

1) См. *Moniteur universel* и *Цена*, стр. 52 и 53.

2) Объ этомъ ниже.

Ростопчинъ¹⁾, и они рассказываютъ ему, что всѣ они были арестованы совершенно неожиданно, и послѣ, безъ суда отчасти разстрѣляны (10), отчасти выпущены на свободу (16). И этому мы найдемъ въ послѣдствіи объясненіе.

Мы видѣли въ этой главѣ русскій народъ самостоятельно участвовавшимъ въ сожженіи города; начало сдѣлали патріотически настроенные горожане, которые отчасти находились подъ вліяніемъ Ростопчина, но затѣмъ взяли дѣло въ свои руки преступники и низшая чернь, и этотъ элементъ дѣйствовалъ уже совершенно независимо отъ всякой агитаціи Ростопчина и дѣйствовалъ изъ личныхъ побужденій. Желаніе разрушать было у нихъ такое же, какъ и у Ростопчина но онъ принялъ это рѣшеніе лишь въ послѣдній день и не выказывалъ его изъ дипломатическихъ мотивовъ ни разу совершенно открыто и свободно; они же уже давно по инстинкту предвидѣли событіе и приступили къ дѣлу такимъ образомъ уже въ нѣкоторой степени приготовившимися (хотя, сообразно своей натурѣ они могли лишь въ послѣдній часъ принимать мѣры). Поэтому ихъ участіе въ пожарѣ было гораздо большее, чѣмъ участіе губернатора. Но и здѣсь опять мы должны спросить, насколько же велика можетъ быть ихъ историческая вина; конечно, ихъ было очень много, и между ними были отчаянныя головы, ни передъ чѣмъ не отступавшія. Но противъ нихъ было на территоріи пожара 30000

1) La vérité . . . IV.

хорошо обученныхъ и опытныхъ въ войнѣ солдатъ (старая и молодая гвардія), обязанностью которыхъ было парализовать этотъ элементъ, и передъ городомъ находилось еще около 70000 человекъ, которыхъ въ случаѣ надобности можно было бы позвать на помощь. Если бы они дѣйствовали рѣшительно, и по одному плану, то очень скоро справились бы съ шайкою, не смотря на то, что эта послѣдняя лучше знала мѣстность. Мы увидимъ, что этого не случилось и на основаніи этого, мы должны будемъ констатировать и большую вину французской арміи. Но пока замѣтимъ здѣсь еще напередъ, что и эта чернь была за своею работою не дольше, какъ двѣ ночи и одинъ день и затѣмъ ей пришла на смѣну гораздо большая сила разрушенія.

Приложеніе.

Мы видѣли, что преступники и чернь, хотя и приступили къ пожару Москвы съ большимъ единодушіемъ, но едва-ли можетъ казаться вѣроятнымъ, что у нихъ былъ положенъ въ основаніе большой планъ разрушительныхъ дѣйствій; потому что при такомъ планѣ необходимъ главный распорядитель и систематическая организація, которая едва-ли ускользнула бы отъ бдительнаго взора Ростопчина. (Вѣдь мы видѣли, что онъ однажды захватилъ совсѣмъ небольшую тайну).

Тѣмъ не менѣе нѣкоторые повѣствователи, и среди нихъ очевидцы, утверждаютъ, что такая организація должна была существовать, и заключаютъ объ этомъ по нѣкоторымъ сигналамъ, которые какъ разъ передъ

пожаромъ или же въ самомъ началѣ его видны были на небѣ. Фонъ Роосъ¹⁾, вечеромъ 14-го сентября стоявшій передъ городомъ, слышитъ сильный взрывъ и видитъ надъ городомъ ракеты. Это кажется ему сигналомъ къ поджогу домовъ. Это случилось около полуночи. Точно также Сюррюгъ рассказываетъ²⁾: „Огненный шаръ, разорвавшійся въ Яузской части, казалось, далъ знакъ поджигателямъ.“ Полковнику фонъ Калькрейтъ³⁾ 14-го числа также показалось, что онъ видѣлъ сигналы въ видѣ ракетъ, подобно тому, какъ это показалось и Лябому⁴⁾, который говоритъ объ этомъ слѣдующее: „Видны пожарныя ракеты, которыя бросаютъ преступники съ башенъ и которыя издали похожи на падающія звѣзды“. Наконецъ, и Сегюръ⁵⁾ сообщаетъ: „Ночью съ 14 на 15 сентября упалъ огненный шаръ на домъ Трубецкого и зажегъ его. Это былъ сигналъ.“ Факты эти едва-ли можно оставить безъ вниманія, такъ какъ они засвидѣтельствованы столь многими очевидцами. Но еще никто не могъ объяснить ихъ удовлетворительнымъ образомъ: быть можетъ, французскіе

1) von Roos, стр. 123 (затѣмъ Pfister, стр. 106).

2) Сюррюгъ, стр. 17.

3) Bernhardt-Toll, стр. 164. (Источникъ: Zeitschrift für Kunst und Wissenschaft und Geschichte des Krieges, Bd. 31, pag. 164.

Имя звучитъ какъ прусское; здѣсь, можетъ быть, рѣчь идетъ о гусарѣ, полкъ котораго, какъ и полкъ фонъ Роосъ вечеромъ 14-го сентября былъ расположенъ передъ городомъ.

4) Labaume, стр. 193.

5) Ph. Ségur, стр. 450. (Отсюда Helldorf (Prinz Eugen von Württemberg, стр. 66).

солдаты въ Кремлѣ или въ другихъ какихъ-нибудь мѣстахъ находили такіе фейерверки и зажигали ихъ подъ впечатлѣніемъ радости по поводу побѣды или просто вслѣдствіе шалости, а можетъ быть чернь для забавы приводила въ дѣйствіе такіе находимые имъ предметы; могли быть это и сигналы небольшихъ шаекъ, но едва-ли это были общіе сигналы, уже потому, что такіе сигналы, правда, были бы видны всякому въ открытомъ полѣ, но едва-ли были бы видны въ большомъ городѣ, гдѣ взоръ повсюду находитъ преграду и препятствіе въ высокихъ домахъ.

Въ этомъ убѣждаетъ насъ еще свидѣтельство одного важнаго очевидца, (впослѣдствіи полковника фонъ Брандта) который находился за городомъ при польской кавалеріи. Онъ говоритъ такъ: „И не замѣчали никакихъ ракетъ и сигнальныхъ огней, о которыхъ именно въ день нашего вступленія, рассказываютъ басни многіе писатели. Я находился день и ночь въ лагерѣ или же вблизи его и ни самъ ничего подобнаго не видѣлъ, ни мнѣ ничего объ этомъ не сообщали“¹⁾.

Третья глава.

Участіе великой арміи.

Отраднымъ признакомъ любви французскихъ офицеровъ къ правдивому изложенію событій является то, что

1) Brandt, I, стр. 432.

многіе изъ нихъ въ своихъ мемуарахъ признаются: когда получились первыя извѣстія о пожарахъ, мы подумали, что они происходятъ отъ неосторожности и легкомыслія нашихъ солдатъ ¹⁾. Правда, эти предположенія могли едва ли основываться на опытахъ, которые можно было сдѣлать въ Можайскѣ и селахъ, лежащихъ по пути въ Москву; они тоже, конечно, сгорѣли и не одни только неосторожность и легкомысліе были виною этого; но съ Москвою было дѣло совершенно иное: здѣсь надѣялся французскій солдатъ, послѣ долговременной нужды получить наконецъ спокойствіе и отдыхъ, тѣмъ болѣе, что ему это опредѣленно было обѣщано Наполеономъ. Москва должна была (послѣ того какъ ее нашли оставленною) сдѣлаться зимнею квартирою арміи, и было бы безуміемъ со стороны французовъ пожелать умышленно сжечь свои собственныя пристанища. Вѣдь все войско при взглядѣ на городъ охватило восхищеніе, которое имѣлъ возможность въ достаточной степени изобразить только такой писатель, какъ Филиппъ Сегюръ ²⁾. Поэтому такое невольное признаніе французскихъ офицеровъ должно имѣть другое значеніе, именно то, что распущенность великой арміи достигла уже очень значительной степени.

Несмотря на то, что, какъ мы увидимъ ниже, былъ изданъ строгій приказъ Наполеона не допускать никакого грабежа, мы должны были однако констатировать уже, что солдаты тотчасъ начали грабить, какъ только они

1) Peyrusse, стр. 96; Fain, стр. 86, II т.; Jomini, I т., стр. 142; Laveau, стр. 113.

2) Ph. Ségur, стр. 438.

пришли въ мѣстности, гдѣ находились лавки, и часть офицеровъ слѣдовала ихъ примѣру. Когда затѣмъ очень скоро тамъ и сямъ изъ зданій стало вспыхивать пламя, часть ихъ, совершенно вѣрно, пыталась погасить его ¹⁾, однако, большею частью, дѣлали это только тѣ, которые находились подъ командою маршала Мортъе ²⁾, назначеннаго Наполеономъ, какъ мы видѣли, губернаторомъ города съ прямымъ указаніемъ на то, что ему вмѣняется въ обязанность наблюдать за порядкомъ въ немъ. Ему удавалось даже въ первый день съ большимъ трудомъ въ нѣкоторой степени овладѣть огнемъ ³⁾. Большое число войскъ однако очень скоро перестало усердствовать, особенно когда услышали, что въ городѣ нѣтъ никакихъ пожарныхъ трубъ ⁴⁾ и что тѣ, которыя были найдены, оказались растрескавшимися, заклепанными и вообще негодными къ употребленію ⁵⁾. (Въ этомъ не слѣдуетъ, впрочемъ, видѣть никакого дурного намѣренія

1) Vaudoncourt, стр. 198; Surrugues, стр. 17; Fain, стр. 86; Bourgeois, стр. 55; Bertin (Du Mailly Nesele) стр. 141; Beauchamp (Beauvossier), стр. 35; Labaume, стр. 178 (разсказываетъ со словъ солдатъ); Bourgogne, стр. 26; Солтыкъ (Soltky). Наполеонъ въ 1812 г. (ср. Sarrazin, стр. 155).

2) Roy, стр. 51; Ségur, стр. 450; Laveau, стр. 113; Martens, стр. 133; Шукинъ, II т., стр. 20 (Helldorf, стр. 65).

3) Roy, стр. 51; Ségur, стр. 450; Nempde, стр. 10 (Sarrazin стр. 155).

4) Labaume, стр. 178; Beauchamp, II т. (Beauvossier), стр. 35; Bertin (Du Mailly-Nesele), стр. 141; Fezensac, стр. 54; Bourgeois, стр. 59; Surrugues, стр. 17; Vaudoncourt, стр. 199.

5) Martens, стр. 133; Bourgogne, стр. 25; Bertin (Du Mailly-Nesele), стр. 141.

со стороны русских; это были просто старья, сдѣлавшіяся негодными къ употребленію, пожарныя трубы, исключенныя даже изъ пожарнаго имущества). Если было сначала лишь нѣсколько солдатъ, осмѣлившихся грабить вопреки запрещенію императора, то теперь всѣ въ войскахъ приступили къ этому дѣлу¹⁾, такъ какъ горѣвшія дома, казалось, давали имъ на это въ нѣкоторой степени право, ибо въ противномъ случаѣ все вѣдь должно было сдѣлаться добычей пламени, не принося никому никакой пользы.

И изъ другихъ частей войска, стоявшихъ еще передъ городомъ, нѣкоторые солдаты пробрались въ городъ для грабежа, подъ предлогомъ, что они хотятъ помогать при тушеніи пожара²⁾. На второй день грабежъ былъ уже общимъ и почти общимъ сдѣлалось опьяненіе солдатъ; ибо они при обыскѣ погребовъ натолкнулись на богатые запасы вина, которые жители, при поспѣшномъ бѣгствѣ изъ Москвы должны были бросить на произволь судьбы. О тушеніи пожара едва-ли кто и думалъ уже³⁾ съ тѣхъ поръ, какъ у Мортъе съ его отрядомъ не хватало силъ для этого. Только Мартенсъ⁴⁾, проѣзжавшій 4/16 сентября по городу, замѣча-

1) Horn стр. 65; Mitarewski, стр. 90; Bourgeois, стр. 51 ff; Faure, стр. 53; v. Lossberg, стр. 190; Labaume, стр. 188; Bertin (Du Mailly-Nesele) стр. 139.

2) Das Buch vom Jahre 1812, стр. 328.

3) Русскій Архивъ 1869 г., (Изарнъ) стр. 1412; Leissnig, Zug nach Moskau, 1 т., стр. 501.

4) Martens, стр. 133 ff.

еть еще солдатъ гвардіи занятыхъ укрываніемъ домовъ намоченными тряпками для защиты ихъ отъ пожара.

Распущенность и жестокость ¹⁾ солдатъ достигли теперь такихъ страшныхъ размѣровъ, что немногимъ мирнымъ жителямъ Москвы, легко могло казаться, что и солдаты участвуютъ въ уничтоженіи города. Поэтому справедливо то, что рассказываетъ Изарнъ ²⁾: „Жители совершенно хладнокровно смотрѣли на пожаръ; нѣкоторые на вопросъ, почему они не препятствуютъ распространенію огня, отвѣчали, что они боялись, что французы ихъ убьютъ“. И графъ Солтыкъ ³⁾ сообщаетъ, что и отдѣльные горожане видѣли въ французахъ виновниковъ пожара.

Но какъ ни велико было пассивное участіе великой арміи въ пожарѣ, собственное поджиганіе французами ограничивалось лишь немногими случаями, происходившими, большею частью, отъ упомянутого выше ихъ легкомыслія. Многіе очевидцы говорятъ о большой неосторожности, съ какою поступали солдаты при своихъ грабежахъ ⁴⁾. Они шли, какъ рассказываетъ Піонъ де Лошъ ⁵⁾ съ горящими факелями въ рукахъ въ дома и перешаривали всѣ квартиры. Горнъ ⁶⁾ рассказываетъ,

1) Описаніе этого можно найти у всѣхъ очевидцевъ; здѣсь, въ виду недостатка мѣста, приходится опустить изображеніе подробностей.

2) Русскій Архивъ, 1809 г., стр. 1411.

3) Soltyk. Napoleon im Jahre 1812.

4) Nempde, стр. 8 и 10.

5) Pion de Loches, стр. 301.

6) Horn, стр. 118 (Versuch . . .).

какъ солдаты связывали вмѣстѣ отъ 4 до 5 свѣчей, зажигали ихъ и шли на поиски. При этомъ случаѣ загорѣлся базаръ москотильныхъ товаровъ, и офицеры впослѣдствіи признавались, что виновниками этого были ихъ солдаты. И Каstellянъ¹⁾ говоритъ: „Наши солдаты, можетъ быть, тамъ и сямъ произвели пожаръ, но не вездѣ“. Другой очевидецъ²⁾ рассказываетъ: „Французы разводили (необдуманно) костры около деревянныхъ зданій, имѣвшихъ видъ каменныхъ, и отъ этого происходило много пожаровъ“ и графъ Солтыкъ³⁾ подтверждаетъ это свойство русскихъ домовъ: „Большая часть домовъ были деревянные, но можно было принять ихъ за каменные постройки, такъ какъ они были выбѣлены мѣломъ и извѣстью“. „Многія дома“, говоритъ, наконецъ, Лосбергъ⁴⁾, „потому дѣлались добычей пожара, что солдаты въ находившихся въ нихъ печахъ пекли себѣ хлѣбъ; это хотя и было запрещено, но устранить этого нельзя было.“ Но это случалось преимущественно во время, послѣдовавшее за пожаромъ.

Таковы свѣдѣнія о легкомысліи и неосмотрительности французскихъ войскъ; придется рѣшать каждому по своему усмотрѣнію относительно ихъ участія въ распространеніи пожара, дѣлая выводъ изъ этого; я же думаю, что оно не было слишкомъ велико, ибо свѣ-

1) Castellane, стр. 155.

2) Das Buch vom Jahre 1812, стр. 361. (Изъ Chambrai).

3) Soltyk. Napoleon im Jahre 1812.

4) v. Lossberg, стр. 196.

дѣнія объ этомъ имѣются единичныя и, повидимому, касаются немногихъ случаевъ.

Такъ же обстоитъ дѣло и съ другими источниками, прямо говорящими объ активномъ участіи французской арміи въ пожарѣ и, слѣдовательно, о совершеніи солдатами поджоговъ. Здѣсь рѣчь идетъ собственно болѣе о такъ наз. союзныхъ войскахъ, чѣмъ о самихъ французахъ, и изъ этихъ войскъ особенно выдавались поляки и баварцы своимъ особеннымъ неистовствомъ, грубостью и распущенностью¹⁾; первые потому, что они находились въ столицѣ своего смертельнаго врага, вторые соотвѣтственно одной особенностям²⁾, которую они обнаруживали и въ другихъ войнахъ. Тамъ и сямъ жаловались и на вестфальцевъ. Горнь³⁾ сообщаетъ, какъ поляки поджигаютъ булочную за то, что булочникъ не имѣетъ больше хлѣба и какъ нѣкоторые дома, въ которые они входили съ факелами, вслѣдъ затѣмъ загорались⁴⁾. Носковъ⁵⁾ рассказываетъ о томъ, какъ поляки зашли въ аптеку и одинъ изъ нихъ хотѣлъ зажечь домъ; онъ зоветъ на помощь гренадера, который валитъ на землю поляка и, связавъ ему руки, тащитъ его прочь; впослѣдствіи онъ былъ разстрѣлянъ. Горнь⁶⁾

1) Воспоминанія очевидца, стр. 71.

2) Сравни объ этомъ особенно Клее; *Pilgerschaft durchs Leben*.

3) *Versuch einer Darstellung*, стр. 121. (4/16 сентября).

4) Тамъ же, стр. 121.

5) Чтенія при московскомъ университетѣ, 1864, III, стр. 139.
Сообщеніе отъ 5/17 сентября.

6) *Versuch einer Darstellung*, стр. 121. (4/16 сентябрь).

говорить даже о французахъ — поджигателяхъ, а статскій совѣтникъ Тутолминъ¹⁾ рассказываетъ. „Когда я съ подчиненными моими . . . старался потушить огонь, тогда французскіе зажигатели поджигали съ другихъ сторонъ вновь; наконецъ, нѣкоторые *изъ стоявшихъ въ домѣ жандармовъ, оберегавшихъ меня, сжалившись на наши труды, сказали мнѣ: „оставьте, приказано сжечь“.

И далѣе онъ говоритъ: „Послѣ того ужаснаго пожара я все еще оставался въ величайшей опасности, ибо не переставали ходить французскіе зажигатели около дома“.

Эти свѣдѣнія кажутся, правда, очень не благопріятными, для французской арміи, но эти сцены разыгрывались уже 4—5 сентября (по старому стилю), когда уже было, какъ мы увидимъ, совершенно все равно, будетъ ли подожжено человѣческою рукою однимъ домомъ больше или меньше. Что солдатамъ было поручено жечь, это, какъ ниже будетъ указано, есть небылицей. Однако нельзя оспаривать истины этихъ фактовъ въ виду такихъ сообщеній, если и слѣдуетъ смотрѣть на нихъ какъ на исключенія. Точно также исключеніемъ является картина, нарисованная однимъ баварскимъ художникомъ, который самъ былъ очевидцемъ. Объ этомъ говоритъ генераль фонъ Бойенъ³⁾:

1) Чтенія въ Императорск. Обществѣ исторіи 1860, II, стр. 167. (4/16 сентября).

2) Тамъ же.

3) Nippold, II. т., стр. 293.

„Въ коллекціи сценъ войны 1812 г., изданныхъ извѣстнымъ Адамомъ, бывшимъ въ свитѣ герцога Лейхтенбергскаго, находится, кромѣ многихъ уже упомянутыхъ указаній, также одинъ листъ, изображающій группу французскихъ солдатъ, занятыхъ грабежемъ и поджиганіемъ домовъ, и художникъ въ приложенномъ объясненіи ясно говоритъ, что этихъ поступковъ было такъ много, что рушились послѣднія связи порядка и т. д.“ Однако и здѣсь (говоря о поджогахъ, а не о грабежахъ) можно говорить только какъ объ исключеніи, которое такъ поразило художника, что онъ увѣковѣчилъ его въ картинѣ; потому что тотъ же Альбрехтъ Адамъ самъ написалъ мемуары о московскомъ пожарѣ¹⁾, въ которыхъ онъ всю вину въ немъ возлагаетъ на русскихъ.

Но нужно признать совершенной фантазіей то, что сообщаетъ намъ Горнъ²⁾, именно, что французы поджигали дома и затѣмъ ждали, пока жители выбѣгутъ изъ дверей съ самыми цѣнными вещами, чтобы затѣмъ напасть на нихъ и ограбить. На это можно возразить, что всѣ, имѣвшіе что-либо цѣнное, давно уже удалились изъ Москвы и, большею частью, съ этими цѣнностями; а затѣмъ и то: откуда же у пьянаго солдата найдется столько терпѣнія, чтобы спокойно ждаты передъ домомъ, пока весь онъ будетъ охваченъ пламенемъ, съ сомнительною надеждою на то, что выйдетъ зажиточный житель дома; вѣдь во всей Москвѣ, по словамъ г-жи То-

1) Albrecht Adam. Aus dem Leben eines Schlachtenmalers. Stuttgart 1886.

2) „Versuch einer Darstellung“... стр. 62.

лычовой ¹⁾), едвали оставался одинъ обыватель, умѣвшій писать перомъ.

Вмѣстѣ съ жалобами жителей находимъ мы также слова восхищенія и похвалы поведенію французовъ. „Въ женскомъ монастырѣ“, говоритъ намъ очевидецъ ²⁾), французы вели себя очень хорошо“ — „въ домѣ Всеволожскихъ они почти ничего не грабили, французы вели себя вѣжливо и обходительно, только солдаты союзныхъ войскъ отвратительно“. То же рассказываетъ Козловскій ³⁾).

Только въ видѣ исключеній, повторимъ это еще разъ, случались намѣренные поджоги со стороны французской арміи, и они могли только оставаться исключеніями; ибо мы ниже увидимъ, какое наказаніе постигало поджигателей. Кромѣ того, эти случаи относились къ тому времени, когда уже выступилъ на сцену новый поджигатель, который былъ страшнѣ всѣхъ предшествовавшихъ, вмѣстѣ взятыхъ, и противъ котораго не было болѣе средствъ. Разумѣется, не эти исключенія составляютъ историческую вину французовъ, но то, что было правиломъ: что они оставались совершенно спокойными зрителями пожара или же предавались грабежамъ и разгулу тамъ, гдѣ слѣдовало напрягать послѣднія усилія, чтобы потушить пожаръ.

Можно въ нѣкоторомъ отношеніи извинить ихъ поведеніе, принимая въ разчетъ, что послѣ Бородина

1) Ramband, стр. 30.

2) „Разказы очевидцевъ“... стр. 43, 128.

3) Русская Старина 1890, стр. 106.

солдаты находились въ постоянномъ соприкосновеніи съ врагомъ и, слѣдовательно, по необходимости были очень истощены и дезорганизованы и только видъ Москвы могъ на короткое время наэлектризовать ихъ. Но такъ какъ послѣдній факторъ разрушенія, конечно, не мыслимъ безъ существованія уже пожаровъ, то, разумѣется, и на великой арміи лежитъ значительная часть вины въ пожарѣ Москвы, едвали меньшая, чѣмъ на русскомъ народѣ, такъ какъ вообще въ области реальной жизни попустительство представляетъ такую же вину, какъ и совершеніе преступленія.

Приложеніе.

Въ прошеніяхъ, поданныхъ правительству московскими жителями о возмѣщеніи убытковъ отъ сгорѣвшаго имущества находится обыкновенно упоминаніе о томъ, что они потеряли его благодаря французамъ¹⁾. Это, однако, не должно вводить въ заблужденіе; ибо всѣ просители находились во время пожара внѣ Москвы, и затѣмъ это было официальной формой, подъ которой только вообще и можно было надѣяться получить какое-нибудь возмѣщеніе. Многіе могли дѣйствительно и вѣрить этому, въ виду того, что только со вступленіемъ французовъ пламя охватило городъ²⁾.

1) Шукинъ. II. т.

2) Бутурлинъ, т. 1-й, стр. 371.

Четвертая глава.

Участіе стихій.

4/16 сентября поднялась сильная буря и погнала пламя горящихъ домовъ по крышамъ на другіе дома еще не тронутые; чѣмъ больше воздухъ приводился въ движеніе большимъ жаромъ, тѣмъ сильнѣе дулъ вѣтеръ, тѣмъ свободнѣе и сильнѣе бушевало пламя. Скоро должны были увидѣть, что теперь нѣтъ никакой надежды больше спасти городъ, и эта безнадежность всего яснѣе выражается въ томъ, что теперь отдѣльнымъ отрядамъ войска по очереди разрѣшалось офиціально грабить³⁾; и тѣ, которые стояли еще внѣ города, теперь впускались въ него. Болѣе быстрому распространенію огня способствовало еще и то, что, какъ мы видѣли уже, бѣольшая часть зданій были деревянные, и затѣмъ и то, что въ послѣдніе дни стояла большая засуха⁵⁾. Скоро вся Москва представляла море пламени; изображеніе этого ужаснаго и вмѣстѣ прекраснаго зрѣлища мы находимъ у всѣхъ почти очевидцевъ, но нигдѣ оно не представлено такъ наглядно и прекрасно, какъ у Филиппа Сегюра, гдѣ совѣтуется прочесть о томъ⁶⁾.

Въ три дня (16, 17 и 18 сентября) такимъ образомъ три четверти большого прекраснаго города обращены

3) Въ слѣд. порядкѣ: старая гвардія, молодая гвардія, корпусъ маршала Даву, а съ ночи 17/18 всѣ войска.

4) Ffister (по генер. Шелеру), стр. 107.

5) Вѣстникъ Европы 1872. II (Свербеевъ).

6) Histoire de Napoléon et de la grande armée.

были въ пепель; 7/19 сентября наконецъ выпалъ дождь, потушившій пожаръ. Эта буря была главнымъ и въ сравненіи съ другими факторами почти единственнымъ разрушителемъ Москвы; всетаки такъ разрушительно она могла дѣйствовать исключительно благодаря тому обстоятельству, что уже нашла горящіе дома въ различныхъ частяхъ города¹⁾; поэтому слѣдовало войти въ разсмотрѣніе и тѣхъ мелкихъ историческихъ факторовъ, которыя предшествовали этому сильному разрушителю.

Приложеніе.

Мы видѣли выше, что и въ тѣ дни, когда свирѣпствовала эта буря, отдѣльныя зданія были подожжены необузданною черпью и солдатами, однако я не думаю, чтобы это еще особенно способствовало пожару. Результатъ всетаки былъ бы тотъ же самый, даже если-бы къ этому не прилагали особыхъ усилій.

Заключеніе.

Отношеніе Наполеона къ пожару.

Не было бы никакой надобности посвящать этому послѣднему предмету цѣлую главу, если-бы не въ од-

1) Уже ночью 14/15 числа должно было сильно горѣть, объ этомъ говоритъ Клаузевицъ въ письмѣ къ своей женѣ отъ 23 октября / 4 ноября 1812 г. (Schwartz, стр. 534).

номъ популярномъ сочиненіи, авторомъ котораго является Ганчо Ценовъ¹⁾, усиленно высказывалась мысль, что самъ Наполеонъ является виновникомъ пожара Москвы, что онъ приказалъ войскамъ сжечь городъ. Сочиненіе это нашло въ научной критикѣ довольно благопріятный отзывъ, такъ что мы обязаны войти въ разсмотрѣніе его; какимъ же образомъ, можетъ спросить съ удивленіемъ безпристрастный и простодумный читатель, какимъ же это образомъ кто-нибудь могъ бы прійти къ мысли зажечь свою собственную квартиру надъ своею головою и особенно какъ могъ сдѣлать это такой человѣкъ, какъ Наполеонъ, въ характерѣ котораго, правда, совмѣщались всякія возможности и хорошаго и дурного, но которому всетаки едва ли можно приписать такую большую глупость (ибо уже ближайшія послѣдствія доказали, что это была глупость). И при дальнѣйшемъ размышленіи должно показаться очень удивительнымъ, почему же изъ столь многихъ очевидцевъ, писавшихъ о пожарѣ Москвы, ни одинъ рѣшительно не зналъ позже ничего о подобномъ приказаніи. Роль Наполеона была теперь быстро сыграна; его гнѣва больше никто не долженъ былъ бояться, а какъ многіе изъ тѣхъ, которые послѣ писали, по принужденію тогда послѣдовали за нимъ въ Россію. Но рѣшительно ни одинъ не пытался приписать ему эту вину сожженія Москвы.

Однако обратимся къ самой сути, словамъ и дѣй-

1) „Кто сжегъ Москву въ 1812 г.?“ Берлинъ 1900.

ствіямъ Наполеона въ теченіе этого короткаго времени. Еще до Бородинской битвы онъ обѣщаль¹⁾ солдатамъ изобиліе продуктовъ и хорошія квартиры въ Москвѣ и, по словамъ Ласъ Казесъ²⁾, онъ прибавилъ : „Мы дадимъ міру необыкновенный спектакль того, какъ армія будетъ спокойно зимовать среди враждебныхъ народовъ, давящихъ ее со всѣхъ сторонъ.“ Изъ никакихъ другихъ мотивовъ, кромѣ сохраненія города, Милорадовичъ получилъ³⁾ желаемое перемиріе, благодаря которому французы потеряли много добычи; ибо этотъ русскій генераль поклялся въ противномъ случаѣ сражаться въ городѣ до потери послѣдняго человѣка и оставить врагамъ только развалины⁴⁾. Такъ какъ постепенно появившаяся въ войскѣ распушенность не могла ускользнуть отъ глаза Наполеона, то предъ вступленіемъ въ городъ онъ издалъ строгій приказъ войскамъ ничего не грабить⁵⁾, и это приказаніе было дано такъ настойчиво, что и московскіе граждане знали⁶⁾ о немъ ; для наблюденія за исполненіемъ этого приказанія Мортъе былъ назначенъ гу-

1) Богдановичъ, стр. 160.

2) Fain, стр. 85, II т.

3) Clausewitz, стр. 149, слышалъ самъ, какъ генераль Себастиани нѣсколько разъ говорилъ : „Императоръ поставитъ во главѣ арміи гвардію, чтобы сдѣлать совершенно невозможнымъ всякаго рода безпорядокъ . . .“ См. также Blesson (Chambray), стр. 204. Vaudoncourt, стр. 198.

4) Богдановичъ, стр. 257 (277).

5) Lossberg, стр. 190 ; Roy, стр. 45 и 52 ; Röder, стр. 161 ; Davoust. Письмо отъ 21-го сентября.

6) Klee, стр. 318.

бернаторомъ города, съ указаніемъ защищать его отъ всякаго покушенія¹. Вѣдь ясно, что если Наполеонъ на самомъ дѣлѣ хотѣлъ уничтожить Москву (изъ мести, какъ думаетъ Ценовъ, такъ какъ онъ нашелъ ее покинутой¹), онъ во всякомъ случаѣ подумалъ бы о томъ, чтобы прежде всего спасти изъ нея всѣ запасы для арміи; и для ускоренія этого, разграбленіе ея было бы самымъ простымъ способомъ.

Мы слышимъ далѣе, что когда вспыхнулъ огонь, онъ становился все мрачнѣе и печальнѣе²); по Сегюру, подъ впечатлѣніемъ страшнаго зрѣлища, онъ даже воскликнулъ: „Да это скиѣы!“³) тотчасъ же, не обращая вниманія на Мортъе, онъ съ своей стороны, отдалъ приказанія тушить пожаръ⁴); у насъ есть только одинъ очевидецъ, отрицающій это (Немпде), но и онъ говоритъ только о томъ мновеніи, когда императоръ оставилъ городъ⁵) и именно тогда, когда уже буря бушевала. Напротивъ, онъ дѣлалъ все возможное для того, чтобы сохранить городъ⁶) и защитить его жителей, о чемъ свидѣтельствуя даже многочисленныя русскіе источники. Изарнъ⁷) рассказываетъ, что онъ покровительствовалъ чужеземцамъ

1) Ségur. Histoire de Napoléon.

2) Deniée, стр. 94.

3) Ségur, стр. 455.

4) Ségur, стр. 450; Dumas, III т., стр. 448; Щукинъ, II т., стр. 19.

5) Nempde, стр. 12.

6) Fain, стр. 53.

7) Русскій Архивъ 1869 г., стр. 1412.

и всякій, кто желалъ стражи для своего дома, получалъ ее безъ замедленія. Козловскій говоритъ, что онъ самъ получилъ такую стражу и что французы защищали его хорошо ¹⁾. Сюррюгъ ²⁾ сообщаетъ, что было командировано пять человекъ изъ молодой гвардіи защищать церковь св. Людовика, что имъ и удалось. Тутолминъ также получилъ, какъ мы уже видѣли ³⁾, для защиты своего воспитательнаго дома такую же стражу. Распоряжаться этимъ поручено было Жану Газо, который сообщаетъ намъ въ своихъ мемуарахъ, какъ онъ боролся съ огнемъ, пока ему не удалось, наконецъ, сохранить зданіе и какъ Наполеонъ далъ ему за это почетный крестъ ⁴⁾. Самъ Тутолминъ сообщаетъ, что Наполеонъ лично выразилъ ему радость по поводу сохраненія его дома ⁵⁾ и если жандармы, о которыхъ говорится въ третьей главѣ, въ виду того, что ихъ товарищи поджигали дома, увѣряли директора, что это было приказано ⁶⁾, то на это можно возразить, что въ одно прекрасное утро Наполеонъ приказалъ повѣсить за поджогъ 18 человекъ и что 7 изъ нихъ были свои, а 11 — русскіе ⁷⁾, и по поводу этого событія площадь въ послѣдствіи получила названіе Place des Pendus. На основаніи какихъ

1) Русская Старина 1890 г.

2) Surrugues, стр. 15.

3) См. третью главу.

4) Beauchamp, II, стр. 113.

5) Чтенія въ Импер. обществѣ истор. 1860, II, стр. 168.

6) Тамъ-же.

7) Русскій Архивъ 1881, I. (Письмо Ростопчина къ Вязьмитинову).

соображеній эти солдаты могли утверждать что либо подобное, объ этомъ только можно догадаться. Быть можетъ, они пришли къ заключенію о существованіи такого приказа, судя по той дерзости, съ какою поступали ихъ товарищи; а, можетъ быть, имъ стало жаль старика и они сказали это, чтобы онъ не дѣлалъ больше усилій. И очень вѣроятно, что они были пьяны, вознаграждая себя водкою за трудъ ибо, конечно, имъ было тяжело спокойно оставаться на мѣстѣ въ то время, когда кругомъ все войско весело предавалось грабежу.

Если бы Москва была подожжена по приказанію, то не понятно было бы то, что нѣсколько разъ даже маршалы принуждены были оставлять квартиру¹⁾ и даже самъ Наполеонъ вынужденъ былъ бѣжать изъ Кремля²⁾ въ Петровское, хотя самое бѣгство не было связано съ большою личною опасностью, какъ это изображаетъ Сегюр³⁾; тогда-то онъ, должно быть, воскликнулъ⁴⁾: „Ceci nous présage de grand malheur⁵⁾“.

Въ этомъ онъ былъ совершенно правъ; ибо когда извѣстіе о пожарѣ Москвы распространилось, то какъ въ войскѣ, такъ и въ народѣ высоко поднялась національная гордость. Она была еще болѣе раздуваема, какъ мы видѣли

1) Horn. Versuch einer Darstellung . . .

2) Ségur, стр. 455 ff.

3) Gourgaud. Examen critique sur l'ouvrage de Ségur.

4) Ségur, стр. 455 ff.

5) Nippold (Boyen) II, 220. Löwenstern. Denkwürdigkeiten eines Livländers; Wolzogen. Memoiren des Generals von Wolzogen. (Fournier, III, 78): Fezensac, стр. 54.

высшими властями и особенно Ростопчинымъ; началась народная война, и это означало величайшую опасность для французской арміи¹⁾.

Мы видѣли также, что Наполеонъ долженъ былъ приказать повѣсить нѣкоторыхъ изъ своихъ солдатъ за поджогъ, и поэтому онъ зналъ, что великая армія не была невиновной въ пожарѣ.

Поэтому для него важно было какимъ-нибудь официальнымъ актомъ отклонить всякіе дурные слухи и сдѣлать это какъ можно скорѣе. Уже 20 сентября пишетъ онъ русскому Императору письмо²⁾, въ которомъ сообщаетъ ему, что Москва по винѣ Ростопчина сдѣлалась добычей пламени. Три четверти прекраснаго города превращены въ пепель. Пожаръ вызвалъ грабежъ, которому предались солдаты, чтобы овладѣть тѣмъ, чего еще не уничтожило пламя, и т. д. Это письмо должно было служить подготовкою къ переговорамъ о мирѣ. Вручить письмо поручено было дворянину Яковлеву, которому Наполеонъ за день до этого далъ аудіенцію. При томъ случаѣ онъ, между прочимъ, ска-

1) И за границей враги Наполеона стали теперь думать о живучести Россіи. 10-го октября пишетъ Гнейзенау Гарденбергу изъ Букстона между прочимъ слѣд.: „Теперь русскіе, разрушивъ свою столицу, дали доказательство, что они намѣрены вести упорную и настоячивую войну. Если у нихъ нѣтъ недостатка средствъ для этого то французамъ придется оставить русскую территорію и, если послѣ этого всѣ заинтересованныя стороны начнутъ дѣйствовать рѣшительно и съ силою, то мы еще доживемъ до того, что чары этого тираническаго могущества падутъ.“ *Hist. Zeitschr.* № F., 26, pag. 489.

2) *Correspondance de Napoleon. I. XXIV. 130.*

заль: „Если Императоръ Александръ желаетъ мира, то ему стоитъ только сообщить мнѣ объ этомъ если же онъ желаетъ войны, то пусть будетъ такъ. Мои войска просятъ меня вести ихъ на Петербургъ. Мы отправимся и туда и въ такомъ случаѣ Петербургъ постигнать такая же судьба какъ и Москву¹⁾.“ Этого, вопреки мнѣнію Ценова, нельзя считать за признаніе въ нѣкоторомъ родѣ, что онъ виновенъ въ пожарѣ Москвы, уже потому нельзя, что въ письмѣ говорилось другое, но можно видѣть въ этомъ доказательство того, какъ великіе люди стараются употребить въ свою пользу по возможности даже неблагопріятныя обстоятельства: въ его словахъ была угроза, и этимъ онъ надѣялся произвести впечатлѣніе на мягкую душу Александра.

24 сентября приступили затѣмъ къ военному суду надъ доставленными 26 поджигателями, сущность котораго была примѣненіемъ пустѣйшихъ формальностей для политическихъ цѣлей. Согласно письму Императора отъ 20-го числа, онъ долженъ былъ прежде всего только констатировать то, что на Ростопчинѣ лежала главная вина во всемъ. Этому главному преступнику, поэтому, посвящена и главная часть приговора, тогда какъ о 26 обвиняемыхъ сказано очень кратко. Констатируютъ, обвиняя его, очевидно, при помощи французовъ, жившихъ въ Москвѣ, всѣ дурныя вещи, о которыхъ уже упомянуто. Такъ онъ будто бы уже три мѣсяца работалъ надъ извѣстнымъ уже дьявольскимъ планомъ

1) Богдановичъ, стр. 298, (322).

устроить при помощи Смита военный воздушный шаръ но дѣлалъ это только для вида; на самомъ дѣлѣ работалъ надъ зажигательными снарядами. Затѣмъ упоминается о его афишахъ, и для большей полноты въ одну изъ нихъ вставлено мѣсто, котораго она первоначально вовсе не заключала (à défaut de les vaincre, nous les brûlons dans Moscou, s'ils ont audace d'y entrer). Точно также произвольно насчитываютъ 800 выпущенныхъ преступниковъ и высказывается утверждение, что они находились подъ тайною командою полиціи и военныхъ; онъ вывезъ изъ Москвы пожарныя трубы и роздалъ зажигательныя вещества. Изъ нихъ были описаны многія, предъявленныя комиссіи, хотя и это вовсе не соотвѣтствовало дѣйствительности, ибо Шамбрей пишетъ объ этомъ¹⁾: „Вслѣдствіе безпорядка, неизбѣжнаго при пожарѣ, нѣкоторые изъ остальныхъ (преступниковъ) убѣжали; именно поэтому и не могли быть предъявлены комиссіи фитили и другіе предметы для зажиганія, которые были обнаружены; но свидѣтели говорили о нихъ. Комиссіи представили однако нѣчто въ родѣ гнѣздъ, сдѣланныхъ изъ соломы и льна, въ срединѣ которыхъ находились сѣра и труть.“

Это сообщили ему позже многіе изъ членовъ комиссіи²⁾.

Затѣмъ послѣ того какъ 26 обвиняемымъ былъ заданъ вопросъ, не могутъ ли они еще чего-нибудь до-

1) Blesson (Chambray). Т. 1-er, стр. 371.

2) Tzenoff, стр. 63.

бавить, и они не добавили ничего, приступили къ приговору: 10 человекъ были найдены виновными въ поджогъ и преданы наказанію, 16 остальныхъ были отпущены на свободу вслѣдствіе недостатка уликъ.

Но военный судъ¹⁾ такъ же мало достигъ своей цѣли, какъ и письмо къ Александру, и его жертвы послужили къ еще большему усиленію ненависти къ чужеземцу, вторгнувшемуся въ Россію.

Приложеніе.

Если Ценовъ въ заключеніи своего описанія между прочимъ утверждаетъ, что Наполеонъ не имѣлъ никакого особеннаго основанія щадить Москву, такъ какъ въ ней не было никакихъ жизненныхъ припасовъ, то это утверженіе является по меньшей мѣрѣ очень смѣлымъ. Онъ находится при этомъ, какъ кажется, подъ сильнымъ вліяніемъ сочиненія Ростопчина, въ которомъ сказано²⁾, что въ Москвѣ не могло быть много съѣстныхъ припасовъ, такъ какъ этотъ городъ съ весны до осени снабжался ими при помощи подвоза на баркахъ, шедшихъ чрезъ Смоленскъ, послѣ осады котораго французами вслѣдствіе этого ничто болѣе не могло прибывать въ Москву; кромѣ того, вся армія Кутузова въ теченіе 13 дней получала провіантъ изъ Москвы³⁾. Въ этомъ нечего и сомнѣваться, а все-

1) Буквально передано въ приложеніи.

2) *La vérité* . . . I.

3) Русская старина, 1889, 64 т., стр. 702.

такимъ можно допустить, что жители Москвы сами собирали въ своихъ домахъ большіе запасы съѣстныхъ продуктовъ, какъ это и теперь можно встрѣтить въ Россіи. Ихъ было 300 000, и при своемъ быстромъ бѣгствѣ они не могли ничего взять съ собою. Кромѣ того, французскіе писатели передаютъ намъ, что, несмотря на пожаръ и на беспорядочный грабежъ, при которомъ солдаты неразумно набрасывались только на драгоцѣнности, не смотря на то, что при этомъ большая часть съѣстныхъ припасовъ должна была погибнуть¹⁾, все-таки еще были найдены большіе запасы²⁾. Первую заботою Дюма было произвести разысканія³⁾. „Я приказалъ открыть въ моемъ присутствіи склады вдоль набережной, между Кремлемъ и воспитательнымъ домомъ; количество муки и крупы, которое содержали эти склады въ бочкахъ и мѣшкахъ, достигало по приблизительной оцѣнкѣ, до 40 000 центнеровъ“. То же самое пишетъ и авторъ Книги о 1812 годѣ. „Вице-король приказалъ еще ночью 14/15 систематически осмотрѣть для фуражировки предмѣстье за Тверскою заставой вмѣстѣ съ Петровскимъ, гдѣ онъ хотѣлъ расположить свою главную квартиру; такимъ способомъ онъ тотчасъ же устроилъ складъ съѣстныхъ припасовъ и снабжалъ свои войска

1) Beauchamp (Beauvillier), стр. 36. Щукинъ, I т., стр. 61. Письмо Сергѣя Мизина; Митаревскій, стр. 89; Labaume, стр. 201; Липранди, стр. 37; Puibusque, стр. 108; Fezensac, стр. 56.

2) Blesson (Chambrey), стр. 226; Липранди. (Разсказы Las Cases, Montholon, O. Meara).

3) Dumas. III. стр. 446.

регулярно всѣмъ необходимымъ до начала октября, когда онъ долженъ былъ оставить свою стоянку; это является доказательствомъ того, что въ жизненныхъ припасахъ и матеріалахъ для одежды недостатка не было, если только умѣли находить ихъ и пользоваться ими“¹⁾. Боссе²⁾ сообщаетъ „Императоръ однажды составилъ проэктъ провести зиму въ Москвѣ; мы собрали тамъ значительные запасы всякаго рода, увеличивавшіеся ежедневно, благодаря открытіямъ, которые дѣлами солдаты въ погребяхъ сгорѣвшихъ домовъ“. „Изобиліе продуктовъ“, такъ пишетъ Форъ³⁾, „котораго такъ долго желали, одно могло насъ примирить (distraindre) съ событіемъ столь тяжелымъ и фатальнымъ“. „Всѣ магазины съѣстныхъ припасовъ и другіе магазины“, пишетъ Рёдеръ⁴⁾, „... были разрушены, тѣмъ не менѣе многое находили въ погребяхъ“. Точно также Лосбергъ⁵⁾ говоритъ, что они добывали всевозможные запасы, и у нихъ ни въ чемъ не было недостатка. Напротивъ, саксонцы, которыхъ Тильманъ посылалъ въ Москву для реквизиціи (очевидно, только 18-го) находили, правда, тамъ въ большихъ количествахъ кофе, чай и сахаръ, но вовсе не находили хлѣба и муки⁶⁾ (которые, очевидно, гвардія

1) Das Buch vom Jahre 1812, стр. 327.

2) Bausset, II. т., стр. 70.

3) Faure, стр. 55.

4) Röder, стр. 169.

5) Lossberg, стр. 190.

6) Exner, стр. 106. См. также Castellane, стр. 156; Labaume стр. 213.

уже конфисковала). Такой же недостатокъ въ хлѣбѣ испытывали виртембергцы¹⁾ и гессенцы²⁾, которые впрочемъ, имѣли все и могли оставаться здѣсь на всю зиму. Но и нѣкоторые французскіе офицера говорятъ о недостаткѣ хлѣба³⁾ и фуража⁴⁾.

Мишо⁵⁾, напротивъ, говоритъ, что Наполеонъ при выходѣ изъ Москвы имѣлъ надежду, что навстрѣчу ему идетъ транспортъ провіанта, и потому онъ взялъ съ собою много ненужныхъ вещей, но не взялъ муки, которая была бы ему необходима. И далѣе⁶⁾: „Когда Наполеонъ выступилъ изъ Москвы, у него было съѣстныхъ припасовъ еще дней на 15—20“; дѣло обстоитъ такъ, какъ пишутъ о томъ многіе писатели, что въ началѣ отступленія нѣкоторые части войскъ уже были близки къ голоду, а въ другихъ еще чувствовался излишекъ. Если же, несмотря на пожаръ, было еще такъ много съѣстныхъ припасовъ, что армія могла провести въ Москвѣ пять недѣль и послѣ этого всетаки имѣла еще съѣстные припасы, то я полагаю, еслибы не было пожара, она могла бы спокойно провести въ Москвѣ всю зиму, и это, безъ сомнѣнія, совер-

1) Pfister (по сообщ. генер. фонъ. Шелера), стр. 110.

2) Röder, стр. 170.

3) Beauchamp (Beauvillier), стр. 38; Vaudoncourt, стр. 237; Labaume, стр. 213; Fezensac, стр. 59.

4) Vaudoncourt, стр. 237; Labaume, стр. 213; Dumas III, стр. 453; Surrugues, стр. 34; Laveau, стр. 119.

5) Liprandi, стр. 38.

6) Тамъ же, стр. 50.

шенно измѣнило бы ходъ военныхъ дѣйствій. Мы можемъ поэтому въ заключеніе сказать слова, которыми закончилъ генераль Бойенъ¹⁾: „Трудно рѣшить, еслибы французская армія совершенно отдохнула въ Москвѣ въ теченіе нѣкотораго времени, не дало ли бы это ходу войны совершенно другое направленіе. При такихъ обстоятельствахъ пожаръ Москвы является однимъ изъ важнѣйшихъ произшествій въ ходѣ міровыхъ событій“.

Приложеніе.

Приговоръ, произнесенный военною комиссіею, учрежденною въ Москвѣ, по распоряженію Его Величества Императора и Короля для суда надъ виновниками пожара 14, 15 сентября и слѣдующихъ дней.

Именемъ Императора и Короля.

Сего 24 сентября 1812 г. военная комиссія, учрежденная въ Москвѣ, по повелѣнію Его Величества, Императора и Короля, составленная изъ (слѣдуютъ 9 именъ: Лауреръ, Мишель, Сонье, Боделень, Тери, Жонэнъ, Монтиу, Веберъ, Гиберъ) для слѣдствія и суда надъ виновниками пожара, вспыхнувшего въ различныхъ частяхъ города Москвы 14 и 15 числа текущаго мѣсяца и продолжавшагося днемъ и ночью 16, 17 и 18 числа.

Комиссія созвана по распоряженію ея предсѣдателя и собралась въ Долгоруковскомъ дворцѣ; засѣданіе открыто чтеніемъ протокола слѣдствія и документовъ слу-

1) Nippold, II, стр. 293.

жащихъ какъ для обвиненія, такъ и въ пользу обвиняемыхъ.

По окончаніи чтенія предсѣдатель приказалъ гвардіи привести обвиняемыхъ, числомъ 26 человекъ, которые были введены свободными и безъ кандаловъ.

Прочитавъ имъ обвинительный актъ, выслушавъ отдѣльно заявленія и показанія свидѣтелей, выслушавъ обвиняемыхъ, схваченныхъ на мѣстѣ преступленія, поджигавшихъ различные дома, и приказавъ предъявить себѣ средства, употребленныя поджигателями, какъ то труты, паклю, мѣшки съ фосфоромъ (cadenats phosphoriques), сѣру и другія воспламеняющіяся вещества, найденныя у обвиняемыхъ при обыскѣ или положенныя ими намѣренно въ различныя жилища, — комиссія признала, что уже три мѣсяца тому назадъ русское правительство, предчувствуя, безъ сомнѣнія опасность завязанной имъ борьбы и невозможность помѣшать французской арміи дойти до Москвы, рѣшило употребить въ свою защиту чрезвычайныя средства: пожаръ и разрушеніе, средства, осуждаемыя цивилизованными націями; на этотъ предметъ приняты были имъ предложенія извѣстнаго доктора Шмитта, англичанина (хотя онъ выдаетъ себя за нѣмца), механика и машиниста по профессіи, который, будучи призванъ въ Россію, прибылъ въ первые дни истекшаго мѣсяца мая; послѣ нѣсколькихъ тайныхъ переговоровъ съ главными властями, онъ поселился въ Вороновскомъ дворцѣ, въ 6 верстахъ отъ города, по Калужской дорогѣ; что отрядъ изъ 160 человекъ пѣхоты и 12 драгунъ отправился въ это имѣніе для прикрытія таинственныхъ операцій Шмитта

и для того, чтобы помѣшать любопытнымъ проникать къ нему; вообще извѣстно, что онъ строилъ воздушный шаръ значительной величины, въ который предполагалось помѣстить разрушительную машину, которою, по его увѣреніямъ, можно было управлять по желанію; около 15 дней до вступленія французовъ въ Москву 7 большихъ бочекъ пороха были посланы въ Вороново съ фейерверкерами, прикомандированными къ доктору Шмитту и работавшими подъ его руководствомъ; — было указано, что этотъ планъ постройки большого шара былъ придуманъ лишь для того, чтобы произвести впечатлѣніе, и въ Вороновскомъ дворцѣ не занимались ничѣмъ, кромѣ приготовленія горючихъ и другихъ зажигательныхъ снарядовъ; извѣстно, что расходы на постройку шара и машинъ покрыты русскимъ правительствомъ; графъ Ростопчинъ, военный губернаторъ Москвы, знавшій послѣ Можайскаго сраженія о близкомъ приходѣ французской арміи, составилъ тогда планъ сжечь эту столицу всѣми способами, бывшими въ его распоряженіи; онъ издалъ объявленіе жителямъ, въ которомъ можно отмѣтить слѣдующее: „Вооружайтесь, чѣмъ попало, особенно же вилами, которые тѣмъ больше годятся противъ французовъ, что по своему вѣсу они не тяжелѣ снопа соломы; если ихъ нельзя будетъ побѣдить, мы ихъ сожжемъ въ Москвѣ, если они осмѣлятся войти въ нее; чтобы вѣрнѣе прійти къ своей цѣли, губернаторъ Ростопчинъ предъ отъѣздомъ приказалъ открыть двери тюремъ, называемыхъ острогомъ и ямою, гдѣ находились заключенными преступники, выпустилъ оттуда около 800 заключенныхъ и, въ видѣ платы за

Члены комисіи подписали вмѣстѣ съ докладчикомъ-хранителемъ печати подлинный актъ суда.

Подписи (слѣдуетъ 8 именъ).

Засвидѣтельствовано генеральнымъ начальникомъ штаба генераль-маіора, исполняющимъ должность Императорскаго прокурора. Графъ Монтиу.

и для того, чтобы помѣшать любопытнымъ проникать къ нему; вообще извѣстно, что онъ строилъ воздушный шаръ значительной величины, въ который предполагалось помѣстить разрушительную машину, которою, по его увѣреніямъ, можно было управлять по желанію; около 15 дней до вступленія французовъ въ Москву 7 большихъ бочекъ пороха были посланы въ Вороново съ фейерверкерами, прикомандированными къ доктору Шмитту и работавшими подъ его руководствомъ; — было указано, что этотъ планъ постройки большого шара былъ придуманъ лишь для того, чтобы произвести впечатлѣніе, и въ Вороновскомъ дворцѣ не занимались ничѣмъ, кромѣ приготовленія горючихъ и другихъ зажигательныхъ снарядовъ; извѣстно, что расходы на постройку шара и машинъ покрыты русскимъ правительствомъ; графъ Ростопчинъ, военный губернаторъ Москвы, знавшій послѣ Можайскаго сраженія о близкомъ приходѣ французской арміи, составилъ тогда планъ сжечь эту столицу всѣми способами, бывшими въ его распоряженіи; онъ издалъ объявленіе жителямъ, въ которомъ можно отмѣтить слѣдующее: „Вооружайтесь, чѣмъ попало, особенно же вилами, которые тѣмъ больше годятся противъ французовъ, что по своему вѣсу они не тяжелѣе снопа соломы; если ихъ нельзя будетъ побѣдить, мы ихъ сожжемъ въ Москвѣ, если они осмѣлятся войти въ нее; чтобы вѣрнѣе прійти къ своей цѣли, губернаторъ Ростопчинъ предъ отъѣздомъ приказалъ открыть двери тюремъ, называемыхъ острогомъ и ямою, гдѣ находились заключенными преступники, выпустилъ оттуда около 800 заключенныхъ и, въ видѣ платы за

Члены комиссії подписали вмѣстѣ съ докладчикомъ-хранителемъ печати подлинный актъ суда.

Подписи (слѣдуетъ 8 именъ).

Засвидѣтельствовано генеральнымъ начальникомъ штаба генераль-маіора, исполняющимъ должность Императорскаго прокурора. Графъ Монтиу.

